



NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№76/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

AGRICULTURAL SCIENCES

Vrublevskiy A.

SELECTION OF DROUGHT-RESISTANT PLANT MATERIAL IN <i>IN VITRO</i> CULTURE	3
---	---

ECONOMIC SCIENCES

Janabayev Ye.

BREAK-EVEN POINT - THE SAFETY EDGE	9
--	---

Kudaibergenova A.

NEUROMARKETING AS A NEW WAY TO INFLUENCE CONSUMERS	12
---	----

Starkova O.

IMPORT OF FOOD AND AGRICULTURAL PRODUCTS INTO THE RUSSIAN FEDERATION	14
---	----

JURISPRUDENCE

Davronov D.

COERCIVE MEASURES IN THE CIVIL PROCEEDINGS: ITS IMPORTANCE AND TYPES.....	17
--	----

Esenbekova P., Ibratova F., Davronov D.

LEGAL ISSUES OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ECONOMIC PROCESS.....	20
---	----

Potapova L., Potapov D.

MEASURES OF STATE PROTECTION OF WORKERS' LABOR RIGHTS DURING THE PANDEMIC.....	24
---	----

Subkhonov S.

ISSUES OF IMPROVING THE PROCEDURE FOR RECOGNITION OF A CITIZEN AS MISSING AND DECLARATION OF A CITIZEN AS DEAD.....	27
---	----

Magomedov B., Magomedova A.

CRIMINAL LIABILITY FOR HULIGAN MURDER.....	33
--	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Garanina R.

PROJECT-BASED LEARNING AS A DRIVING FORCE OF THE EDUCATIONAL PROCESS	35
---	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Zhumabayeva K.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROBLEMS OF ECOLOGY AND LANGUAGE.....	38
--	----

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Assipova N.,

Kalzhanova A., Sagatbekkyzy Zh.

ASSERTIVENESS DEVELOPMENT AND GENERAL PSYCHOLOGICAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL EDUCATORS TO SUPPORT CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS	41
---	----

Faley M.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MOTIVATION OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITY	43
---	----

AGRICULTURAL SCIENCES

SELECTION OF DROUGHT-RESISTANT PLANT MATERIAL IN *IN VITRO* CULTURE

Vrublevskyi A.

postgraduate, Bila Tserkva National Agrarian University

ОТРИМАННЯ ПОСУХОСТІЙКОГО ВИХІДНОГО СЕЛЕКЦІЙНОГО МАТЕРІАЛУ В КУЛЬТУРІ *IN VITRO*

Врублевський А.

аспірант, Білоцерківський національний аграрний університет

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-3-8](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-3-8)

Abstract

The creation of source material adapted to the influence of negative factors of cultivation is relevant for most crops, but for crops with predominantly vegetative or complicated seed propagation - it is unalterable. It was studied that the use of selective systems intensive formation of cell colonies was characteristic of such varieties of hazelnuts as: Trapezund, Barcelona, Cosford and Lozovsky spherical. But in walnut intensive formation of cell colonies was characteristic of such varieties as: Yariv, Chernivtsi 1, Chisinau and Bukovyna 2. It was studied that the maximum number of drought-resistant callus lines formed varieties Trapezund, Cosford, Barcelona and Pie with the addition of selective agent Barcelona, Trabzon and Cosford for the addition of PEG 6000 as a selective agent. Thus, the Barcelona and Cosford hazelnuts are equally well suited for selection for drought resistance using both selective media - mannitol and PEG 6000. Survival of callus lines on walnut medium without selective factor was 85.4%, but when cultivating callus tissues of different varieties on a selective medium with mannitol their survival was in the range of 4.4-5.4%, while the use of a selective system with PEG 6000 survived calluses 7.7-10.3%. The best survival rates in a selective environment with mannitol were in the varieties: Cosford, Steppe 83, Barcelona, Trapezund and Pie, and with the use of PEG 6000: Trapezund, Cosford, Barcelona and Steppe 83. It was studied that the best percentages of drought-resistant regenerable plants on a breeding medium using mannitol in varieties Chisinau, Korzheutsky and Ferjan. But with the use of medium with the addition of PEG 6000 more drought-resistant regenerating plants were formed in walnut varieties Bukovynsky 2, Yarivsky and Fernet.

Анотація.

Створення вихідного матеріалу адаптованого до впливу негативних факторів вирощування актуальне для більшості сільськогосподарських культур, а от для культур з переважно вегетативним або ж з ускладненим насіннєвим розмноженням – воно безальтернативне. Досліджено, що за застосування селективних систем інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам фундука як: Трапезунд, Барселонський, Косфорд та Лозівський шаровидний. А от в грецького горіха інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам як: Ярівський, Чернівецький 1, Кишиневський та Буковинський 2. Досліджено, що максимальне число посухостійких калюсних ліній формували сорти Трапезунд, Косфорд, Барселонський та Пірожок за додавання селективного агенту маніту, та сорти Барселонський, Трапезунд та Косфорд за додавання в якості селективного агенту ПЕГ 6000. Отже, сорт фундука Барселонський та Косфорд однаково добре підходять для селекції на посухостійкість з використанням обох селективних середовищ – маніту та ПЕГ 6000. Встановлено, що виживання калюсних ліній грецького горіха на середовищі без селективного фактору склало 85,4 %, а от при культивуванні калюсних тканин різних сортів на селективному середовищі з манітом виживання їх було в межах 4,4-5,4 %, тоді коли за застосування селективної системи з ПЕГ 6000 виживало калюсів 7,7-10,3 %. Кращі показники виживання за селективного середовища з манітом були в сортів: Косфорд, Степовий 83, Барселонський, Трапезунд та Пірожок, а за застосування ПЕГ 6000: Трапезунд, Косфорд, Барселонський та Степовий 83. Досліджено, що кращі показники відсотку числа посухостійких рослин регенерантів було отримано на селекційному середовищі з використанням маніту в сортів Кишиневський, Коржеуцький та Ферджан. А от за використання середовища з додаванням ПЕГ 6000 більше посухостійких рослин регенерантів формувалось в сортів грецького горіха Буковинський 2, Ярівський та Фернет.

Keywords: microclonal reproduction, hazelnuts, walnuts.

Ключові слова: мікроклональне розмноження, фундук, грецький горіх

Вступ.

Мікроклональне розмноження горіхоплідних культур досі не вийшло за межі наукових лабораторій. Стримують розробку та впровадження складність таких технологічних прийомів як введення в

асептичні умови (самоотруєння фенольними ексудатами, гіпергідратація в результаті травматичного шоку та ін.), стабілізація рослинних об'єктів у процесі мультиплікації (підбір оптимальних трофічних

та гормональних детермінант, способів поділу донорних рослин на експланти), індукція ризогенезу та постасептична адаптація (в т.ч. мікоризація рослин *in vitro/ex vitro*) [1, 2].

Також важливим питанням залишається створення вихідного матеріалу здатного ефективно виживати в умовах посухи, особливо на ранніх етапах розвитку рослин. Адже посухи уже трапляються на всій території України, а за незначного розвитку кореневої системи саджанці фундука та горіху мають досить низький відсоток виживання за висаджування їх в відкритий ґрунт [3, 4].

Питання створення вихідного матеріалу адаптованого до впливу негативних факторів вирощування актуальне для більшості сільськогосподарських культур, а от для культур з переважно вегетативним або ж з ускладненим насіннєвим розмноженням – воно безальтернативне. Адже за умови високої стабільності сортів, або отримання прогнозованого рівня їх запилення з іншими сортами отримання якісно нового матеріалу можливе лише за рахунок виконання робіт в умовах *in vitro* [5, 6].

Останнім часом застосування клітинної селекції для створення ліній стійких до факторів несприятливих умов вирощування актуальне в зв'язку зі значним зростанням негативного впливу потепління та збільшення кількості, тривалості та інтенсивності впливу негативних факторів, особливо посух [7,8].

Матеріали та методи.

Дослідження за темою дисертаційної роботи виконували в умовах міжкафедральної лабораторії біотехнології рослин Білоцерківського національного аграрного університету МОН України впродовж 2016–2020 рр., а також ТОВ «Укр-Агро Мрія» Київської області, Васильківського району в 2020–2021 рр.

Вихідним матеріалом для введення у культуру *in vitro* служили м'ясисті сім'ядолі плоду грецького горіха та фундука. Для отримання асептичних культур стерилізацію власне самого плоду проводили 96 % етанолом з наступним випалюванням спирту на полум'ї спиртування.

Для культивування рослин в умовах *in vitro* використовували на початкових етапах скринінгу кращих варіантів середовищ штучні живильні середовища наступних загальновідомих прописів: MS (Murashige and Skoog); QL (Quoirin & Lepoivre medium); DKW (Driver and Kuniyuki Walnut Medium); WPM (Woody Plant Medium); NRM (Nas and Read Medium).

В якості світлоносіїв використовували світлодіодні світильники Bellson 20 W, розміщені паралельними рядами над рослинами, потужність одного світильника – 20 Вт, світловий потік – 1780 Лм (аналог ЛБ-36). Освітлення поступово протягом двох тижнів підвищували із 1500 до 3000 lux.

Результати досліджень.

З метою отримання посухостійких форм на першому етапі клітинної селекції ми підібрали сублетальні концентрації селективних агентів: ПЕГ 6000 та маніт.

Формування передумов для проведення відбору, відбір та подальшу регенерацію посухостійких рослин клітинних ліній проводили в присутності селективного агенту (рис. 1).

Спочатку формували рихлий калюс, далі з отриманих калюсів утворювали культуру клітин, що перебуває в логарифмічній фазі росту. На наступному етапі проводили обробку клітин селективними чинниками. Після чого проводили культивування суспензії на живильному середовищі з селективним фактором (маніт в концентрації 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 та 10% і ПЕГ 6000 в концентрації 5, 10, 15, 20, 25 та 30 %).

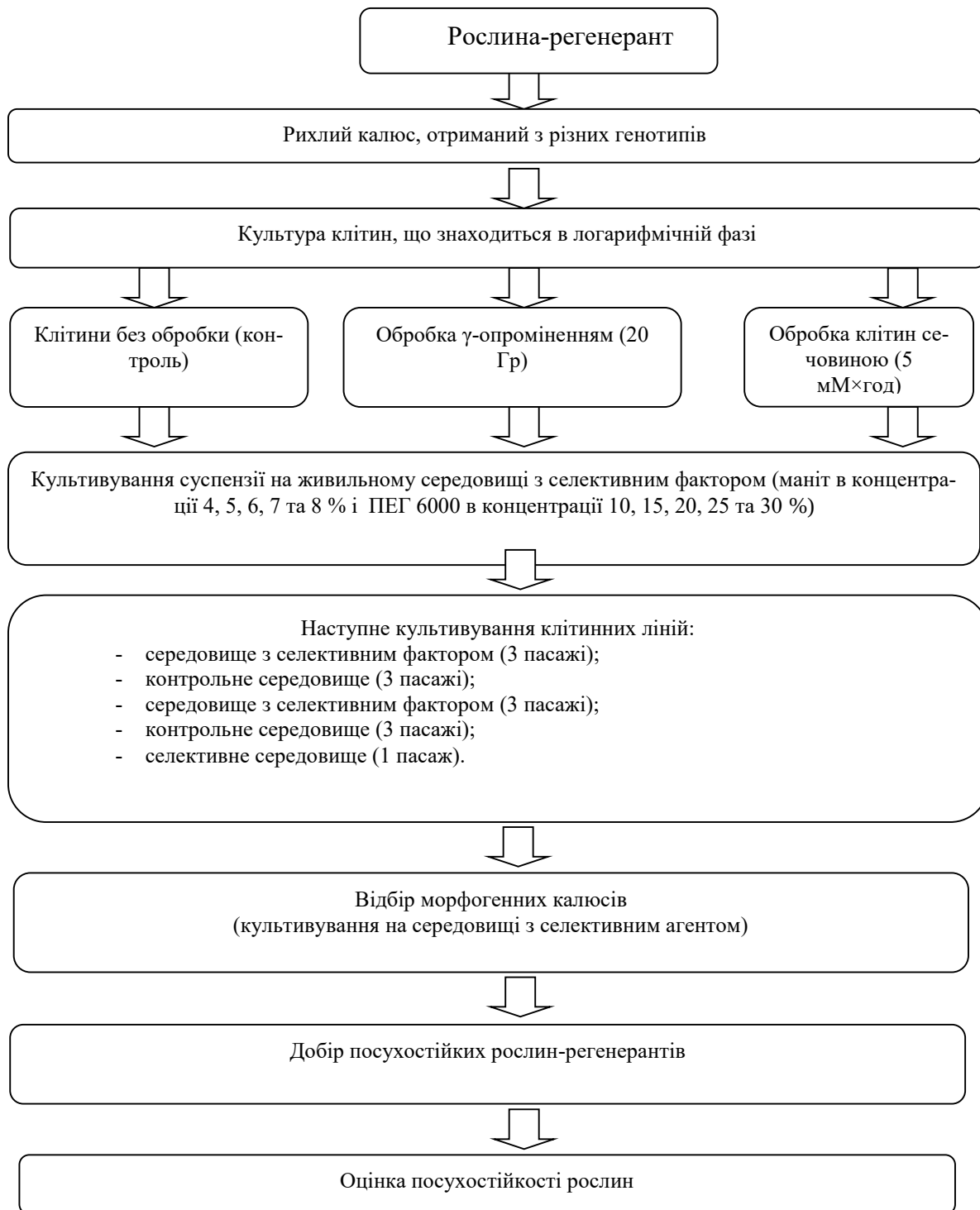


Рис. 1. Схема клітинної селекції з метою отримання посухостійких ліній фундука та грецького горіха

На наступному етапі культивування виконували проводили роботу з вирощування клітинних ліній за схемою: селективне середовище з селективним фактором, контрольне середовище, селективне середовище з селективним фактором, контрольне середовище та знову селективне середовище з селективним фактором.

При цьому важливо провести оцінювання стабільності набутої ознаки посухостійкості, адже в умовах *in vitro* часто спостерігається прояв ознак

які не передаються генетично. Тому відібрані калюси вирощували на середовищі в якому селективний фактор мав сублетальну концентрацію.

Генотипи що вижили за дії сублетальної концентрації в подальшому вирощували на середовищі Мурасіге-Скуга за допомогою якого індукували морфогенез.

А от уже добір та оцінювання посухостійких рослин регенерантів та їх стійкості виконувався на останньому етапі селекційної роботи.

5.2. Підбір селективних агентів та рівня їх концентрацій для створення посухостійких форм в умовах *in vitro*

Осмотично активні речовини широко використовуються для проведення клітинної селекції та створення толерантних до посухи рослин [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Причому ефективність такої селекції досить сильно залежить від правильного добору та власне встановлення чутливості калюсних клітин до осмотика [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

А тому на першому етапі ми провели оцінювання селективних агентів застосовуваних для моделювання посухи в умовах *in vitro*: маніт і ПЕГ (поліетиленгліколь) 6000 г/моль. Адже від правильного добору агента та власне його сублетальних

концентрацій і істотно залежить ефективність подальшого селективного відбору.

Сублетальну концентрацію стрес-факторів визначали встановлюючи залежність кількості клітинних колоній, що вижили від концентрації селективного агента. При цьому було встановлено, що сублетальна концентрація маніту в скляці 6 %, а от для селективної системи ПЕГ 6000 – 20 %.

Отже, за вирощування калюсу різних сортів фундука було встановлено, що число клітинних колоній різних генотипів при різному селективному тиску відрізнялась, але при цьому сублетальну концентрацію осмотичних речовин можна визначити як константну для досліджуваного обсягу матеріалу (табл. 1).

Таблиця 1.

Число клітинних колоній різних генотипів фундука в залежності від селективної системи

Сорт	Кількість клітинних колоній ($\times 10^5$), шт.											
	концентрація маніту, %						концентрація ПЕГ 6000, %					
	0	4	5	6	7	8	0	10	15	20	25	30
Болградська новинка	126	105	75	64	43	33	224	172	143	110	84	58
Дар Павленка	121	101	72	58	40	30	209	161	134	100	73	52
Лозівський шаровидний	131	109	80	63	50	37	231	178	140	118	88	70
Пірожок	128	107	74	56	42	27	217	167	137	110	76	56
Степовий 83	121	101	72	54	38	25	208	160	132	99	70	50
Боровський	122	102	75	57	37	28	208	160	131	98	65	52
Серебристий	130	108	81	65	44	34	221	170	140	110	87	64
Косфорд	131	109	86	68	50	40	237	182	150	123	95	70
Барселонський	132	110	87	67	50	40	238	183	155	132	103	84
Трапезунд	137	114	89	72	53	47	247	190	162	130	107	88

За застосування селективної системи з манітом (6 %), що відповідала сублетальній, число колоній варіювало від 54×10^5 (Степовий 83) до 72×10^5 (Трапезунд). А от при застосуванні сублетальної дози ПЕГ 6000 (20 %) кількість клітинних колоній змінювалась від 98×10^5 (Боровський) до 132×10^5 (Барселонський).

За застосування селективних систем інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам фундука як: Трапезунд, Барселонський, Косфорд та Лозівський шаровидний. Причому найменша кількість колоній при додаванні до живильного середовища сублетальної концентрації

маніту була в сортів Степовий 83, Пірожок, Боровський та Дар Павленка, кількість колоній становила відповідно 54×10^5 , 56×10^5 , 57×10^5 , та 58×10^5 .

А от при використанні селективної системи на основі додавання до селективного середовища ПЕГ 6000 найменша кількість колоній формувалась в таких генотипів як: Боровський, Степовий 83 та Дар Павленка, кількість колоній становила відповідно 98×10^5 , 99×10^5 , та 100×10^5 .

При цьому ми визначили й особливості проросту калюсів в досліджуваних сортах фундука, під впливом концентрації селективного агента (табл. 2).

Таблиця 2.

Вплив сублетальної концентрації селективного агента на приріст калюсної маси у різних генотипів фундука

Сорт	Ростовий індекс (PI) калюсів, %		
	контроль	маніт (6 %)	ПЕГ 6000 (20 %)
Болградська новинка	17,8 $\pm$ 1,2	4,3 $\pm$ 0,3	6,9 $\pm$ 0,8
Дар Павленка	16,3 $\pm$ 1,2	3,3 $\pm$ 0,5	5,3 $\pm$ 1,0
Лозівський шаровидний	18,4 $\pm$ 1,4	4,7 $\pm$ 0,6	7,8 $\pm$ 0,9
Пірожок	17,0 $\pm$ 1,5	4,0 $\pm$ 0,4	7,0 $\pm$ 1,0
Степовий 83	14,5 $\pm$ 1,6	3,0 $\pm$ 0,5	5,2 $\pm$ 0,9
Боровський	17,1 $\pm$ 1,4	3,9 $\pm$ 0,6	6,3 $\pm$ 1,0
Серебристий	19,0 $\pm$ 1,3	5,0 $\pm$ 0,5	8,2 $\pm$ 0,8
Косфорд	20,3 $\pm$ 1,1	5,6 $\pm$ 0,7	8,1 $\pm$ 1,0
Барселонський	19,8 $\pm$ 1,2	4,8 $\pm$ 0,8	8,6 $\pm$ 0,9
Трапезунд	21,6 $\pm$ 1,3	5,7 $\pm$ 0,5	8,9 $\pm$ 1,0

За результатами проведених досліджень встановлено, що найбільше значення ростового індексу при застосуванні сублетальних концентрацій маніту було у сортів: Трапезунд, Косфорд та Серебристий, а за застосування ПЕГ 6000 у: Трапезунд, Барселонський, Серебристий та Косфорд.

За вирощування калюсу різних сортів грецького горіху було встановлено, що число клітинних колоній різних генотипів при різному селективному тиску відрізнялась, але при цьому сублетальну концентрацію осмотичних речовин, аналогічно фундуку, можна визначити як константну для досліджуваного обсягу матеріалу (табл. 3).

Таблиця 3.

Число клітинних колоній різних генотипів грецького горіху в залежності від селективної системи

Сорт	Кількість клітинних колоній ($\times 10^5$), шт.											
	концентрація маніту, %						концентрація ПЕГ 6000, %					
	0	4	5	6	7	8	0	10	15	20	25	30
Коржеуцький	123	102	74	57	40	29	199	153	133	106	74	57
Кордене	115	96	62	56	41	26	175	135	118	86	68	49
Ферджан	112	93	77	64	39	23	187	144	122	93	55	46
Кишиневський	121	101	73	68	50	34	219	169	131	111	85	64
Чернівецький 1	130	108	80	69	56	39	226	174	150	111	86	79
Клішківський	129	108	85	67	51	40	223	172	158	106	98	85
Ярівський	154	128	88	78	63	49	226	173	153	116	90	80
Буковинський 2	132	110	86	68	46	44	216	166	139	121	103	71
Фернет	143	120	83	66	54	52	233	179	152	135	91	78

Досліджено, що при використанні системи з манітом (6 %), що відповідала сублетальній, число колоній варіювало від 56×10^5 (Кордене) до 78×10^5 (Ярівський). А от при застосуванні сублетальної дози ПЕГ 6000 (20 %) кількість клітинних колоній змінювалась від 86×10^5 (Кордене) до 135×10^5 (Фернет).

За застосування селективних систем інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам грецького горіху як: Ярівський, Чернівецький 1, Кишиневський та Буковинський 2. Причому найменша кількість колоній при додаванні до живильного середовища сублетальної концентрації

маніту була в сортів Кордене, Коржеуцький та Ферджан, кількість колоній становила відповідно 56×10^5 , 57×10^5 , 64×10^5 .

А от при використанні селекційної системи на основі додавання до селективного середовища ПЕГ 6000 найменша кількість колоній формувалась в таких генотипів як: Кордене, Ферджан, Коржеуцький та Клішківський, кількість колоній становила відповідно 86×10^5 , 93×10^5 , 106×10^5 та 106×10^5 .

Також ми визначили й особливості приросту калюсів в досліджуваних сортах грецького горіху, під впливом концентрації селективного агенту (табл. 4).

Таблиця 4

Вплив сублетальної концентрації селективного агенту на приріст калюсної маси у різних генотипів грецького горіху

Сорт	Ростовий індекс (PI) калюсів, %		
	контроль	маніт (6 %)	ПЕГ 6000 (20 %)
Коржеуцький	17,1 $\pm$ 0,9	3,5 $\pm$ 0,4	7,0 $\pm$ 1,0
Кордене	15,3 $\pm$ 0,6	2,9 $\pm$ 0,5	5,5 $\pm$ 1,1
Ферджан	16,8 $\pm$ 1,0	3,3 $\pm$ 0,3	6,3 $\pm$ 1,0
Кишиневський	17,1 $\pm$ 1,5	4,4 $\pm$ 0,6	7,2 $\pm$ 1,5
Чернівецький 1	18,0 $\pm$ 0,7	5,0 $\pm$ 0,9	8,9 $\pm$ 1,0
Клішківський	18,8 $\pm$ 1,4	4,9 $\pm$ 0,6	8,0 $\pm$ 1,6
Ярівський	20,3 $\pm$ 1,6	5,6 $\pm$ 0,8	8,2 $\pm$ 1,1
Буковинський 2	19,8 $\pm$ 1,2	5,0 $\pm$ 1,0	8,6 $\pm$ 1,2
Фернет	20,0 $\pm$ 1,2	5,4 $\pm$ 0,9	9,0 $\pm$ 1,4

За результатами проведених досліджень встановлено, що найбільше значення ростового індексу при застосуванні сублетальних концентрацій маніту було у сортів грецького горіху: Ярівський, Фернет, Чернівецький 1 та Буковинський 2, а за застосування ПЕГ 6000 у: Фернет, Чернівецький 1, Буковинський 2 та Ярівський.

Висновки.

Визначено, що для проведення клітинної селекції та створення посухостійкого матеріалу фундука та грецького горіху слід використовувати сублетальну концентрацію маніту 6 %, або ж ПЕГ 6000 – 20 %.

Встановлено, що за застосування селективних систем інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам фундука як: Трапезунд,

Барселонський, Косфорд та Лозівський шаровидний. А от в грецького горіха інтенсивне формування колоній клітин було притаманним таким сортам як: Ярівський, Чернівецький 1, Кишиневський та Буковинський 2.

За результатами проведених досліджень встановлено, що найбільше значення ростового індексу при застосуванні сублетальних концентрацій маніту було у сортів: Трапезунд, Косфорд та Серебристий, а за застосування ПЕГ 6000 у: Трапезунд, Барселонський, Серебристий та Косфорд. Також встановлено, що найбільше значення ростового індексу при застосуванні сублетальних концентрацій маніту було у сортів грецького горіха: Ярівський, Фернет, Чернівецький 1 та Буковинський 2, а за застосування ПЕГ 6000 у: Фернет, Чернівецький 1, Буковинський 2 та Ярівський.

Визначено, що виживання калюсних ліній фундука на середовищі без селективного фактору становило 85,4 %, а от при культивуванні калюсних тканин різних сортів на селективному середовищі з манітом виживання їх було в межах 4,4-5,4 %, тоді коли за застосування селективної системи з ПЕГ 6000 виживало калюсів 7,7-10,3 %. При цьому кращі показники виживання за селективного середовища з манітом були в сортів: Косфорд, Степовий 83, Барселонський, Трапезунд та Пірожок, а за застосування ПЕГ 6000: Трапезунд, Косфорд, Барселонський та Степовий 83.

Досліджено, що максимальне число посухостійких калюсних ліній формували сорти Трапезунд, Косфорд, Барселонський та Пірожок за додавання селективного агенту маніту, та сорти Барселонський, Трапезунд та Косфорд за додавання в якості селективного агенту ПЕГ 6000. Отже, сорт фундука Барселонський та Косфорд однаково добре підходять для селекції на посухостійкість з використанням обох селективних середовищ – маніту та ПЕГ 6000.

Встановлено, що виживання калюсних ліній грецького горіха на середовищі без селективного фактору склало 85,4 %, а от при культивуванні калюсних тканин різних сортів на селективному середовищі з манітом виживання їх було в межах 4,4-5,4 %, тоді коли за застосування селективної системи з ПЕГ 6000 виживало калюсів 7,7-10,3 %. Кращі показники виживання за селективного середовища з манітом були в сортів: Косфорд, Степовий

83, Барселонський, Трапезунд та Пірожок, а за застосування ПЕГ 6000: Трапезунд, Косфорд, Барселонський та Степовий 83.

Досліджено, що кращі показники відсотку числа посухостійких рослин регенерантів було отримано на селекційному середовищі з використанням маніту в сортів Кишиневський, Коржеуцький та Ферджан. А от за використання середовища з додаванням ПЕГ 6000 більше посухостійких рослин регенерантів формувалось в сортів грецького горіха Буковинський 2, Ярівський та Фернет.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Андрієвський В.В., Врублевський А.Т. Особливості введення грецького горіха *in vitro*. Тези VI міжнародної науково-практичної конференції "Біотехнологія: Звершення та надії". Національний університет біоресурсів і природокористування України, 2017. 1. С. 31–32.
2. Тітаренко Т.Є., Медведєва Т. В., Сатіна Г. М., Сатіна Л. Ф. Розмноження буковинських сортів горіха грецького (*Juglas regia* L.). Садівництво. 2009. Вип. 62. С. 58–64.
3. Кефели В.И. Природные ингибиторы роста. Физиология растений. 1997. Т. 44. № 3. С. 471–480.
4. Мороз П. А., Комиссаренко Н. Ф. Аллелопатическая активность некоторых фенольных соединений. Роль токсинов растительного и микробного происхождения в аллелопатии. Киев: Наук. думка. 1983. С. 118–122.
5. Скрипченко Н. В. Динаміка вмісту фенольних речовин в пагонах актинїдії та регенераційна здатність при розмноженні. Вісник харківського національного аграрного університету. Серія «Біологія». 2009. Вип. 1 (16). С. 63–67.
6. Калинин Ф.Л., Кушнир Г. П., Сарнацька В. В. Технология микроклонального размножения растений. Киев: Наук. думка, 1992. 232 с.
7. Кушнир Г. П., Сарнацька В. В. Микроклональное размножение растений. К.: Наукова думка, 2005. 271 с.
8. Улинець В.З. Вплив вірусної інфекції на спектральні характеристики фотосинтетичного апарату рослин родини Solanaceae: автореф. дис. канд. біол. наук: 03.00.06 «Ботаника». К., 2002. 22с.

ECONOMIC SCIENCES

BREAK-EVEN POINT - THE SAFETY EDGE

Janabayev Ye.

*2nd year master's student of the University "Narxoz"
Almaty city*

ТОЧКА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ – КРОМКА БЕЗОПАСНОСТИ

Джанабаяев Е.

*магистрант 2 курса Университета «Нархоз»
город Алматы*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-9-12](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-9-12)

Abstract

Cost optimization is one of the ways to preserve the financial and economic stability of a business, therefore, tracking the moment at which the transition from the break-even point to the loss growth zone occurs is the main object of management control. Defining the break-even point as an economical situation in which the costs of a business entity in absolute monetary terms are equal to the incomes fully covering them, and the profit is zero, it can be defined as the limit or edge of security at which the business can still be saved. Thus, the relevance of the security point is that with the equality of costs and income, the moment of bankruptcy of the business entity has not yet come, and, consequently, the subject has come to the financial edge or found himself in a situation where there is still an opportunity to make managerial decisions that can save the business. Based on the relevance of issues related to getting out of the zone of maximum financial risk, which is the achievement of the break-even point during the crisis, the topic of the article should be considered relevant.

Аннотация

Нестабильность рыночной среды требует от руководства любого масштаба бизнеса мобильности, достигаемой посредством его умения апеллировать внутренней информацией, формируемой в управленческом учете. Ключевым информационным фактором управленческого учета является возможность формирования оперативной и объективной информации, позволяющей отслеживать и осуществлять контроль за затратами. Оптимизация затрат это один из способов сохранения финансового-экономической стабильности бизнеса, поэтому отслеживание момента, при котором наступает переход грани точки безубыточности в зону роста убытков является главным объектом управленческого контроля. Определяя точку безубыточности как экономичную ситуацию, при которой затраты субъекта бизнеса в абсолютном денежном выражении равны доходам полностью покрывающих их, а прибыль равно нулю, ее можно определить, как предел или кромку безопасности, при которой бизнес еще можно спасти. Таким образом актуальность точки безопасности состоит в том, что при равенстве затрат и доходов момент банкротства субъекта бизнеса еще не наступил, а, следовательно, субъект подошел к финансовой кромке или оказался в ситуации, когда еще есть возможность принять управленческие решения способные спасти бизнес. Исходя из актуальности вопросов, касающихся выхода из зоны максимального финансового риска, которым и является достижение точки безубыточности в период кризиса, тему статьи следует рассматривать актуальной. Трактовка подходов автора статьи, направленных на рассмотрение точки безубыточности как кромки безопасности строится на обобщении методов управленческого анализа, построенного на информации управленческого учета.

Keywords: break-even point, management accounting, management analysis, safety edge.

Ключевые слова: точка безубыточности, управленческий учет, управленческий анализ, кромка безопасности.

Развитие современного управленческого учета направлено на расширения возможностей формирования информации, которая используется для принятия управленческих решений. Эффективность управленческих решений зависит от выбора наиболее приемлемых из них или оптимальных, но оптимальность решений будет тем выше, чем более объективная информация используется для их принятия. При этом управленческие решения принимаются для реализации глобальной стратегической цели компании, которая определена конкретными денежными финансовыми результатами. Если из

общей стратегии субъекта бизнеса вычленить финансовые цели, то это прежде всего максимизация прибыли от основной деятельности, которая во внутренней производственной среде достижима при условии сохранения запланированного уровня затрат.

Контроль за затратами осуществляется посредством анализа их взаимосвязи с прибылью и объемом производства выражается соотношением «затраты – объем – прибыль». Однако это утверждение взаимосвязи никак не показывает финансовый итог в полной мере и не дает возможности оценить в

критическом или некритическом положении находится субъект бизнеса без установления точки безубыточности. Определению точки безубыточности предшествовали научные исследования Клинтштейна, Гесса, Дж. Кларка которые подошли в исследованиях к необходимости разделения затрат на переменные и постоянные [1]. Теоретический базис постоянных и переменных расходов, созданный учеными, предполагал использование метод критической точки объема производственной деятельности или мертвой точки, определяемой как маржинальный доход.

Шер И.Ф., который ввел понятия «мертвой точки» в исследованиях и анализе производственной и торговой деятельности в которых он определяет расходы, которые растут пропорционально объемам производства и расходы, не зависящие от изменения объемов [2]. Исследования Сиверса Е.Е. было направлено на предоставлении классификации счетов учёта, с выделением результативных и калькуляционных счетов, что позволило не только разделить на этом принципе затраты более прозрачно, но и показало возможности формирования учетной информации для оценки того насколько критично финансовое положение фирмы, насколько близко приблизились ее финансово-экономические результаты к кромке ее безопасности, определяемой как точка безубыточности [3].

Раутенштрах У. в своих исследованиях делает их объектом методологический аспект планирования параметрами точки безубыточности и используя CVP-анализ (costs, volume, profit). Он сумел взвешенно аргументировать и доказать, что данный метод расчета наиболее существенен в расчете параметров финансово-экономического результата деятельности компании, при котором оно уже ее приблизилось к кромке безопасности или к расчетной точке безубыточности [4].

С доказательностью прогрессивности использования CVP-анализа согласны многие отечественные и зарубежные ученые. В частности, Кондракова И.Г. выделяет преимущества его использования в том, что он помогает понять «взаимоотношения между ценой изделия, объемом или уровнем производства, прямыми затратами на единицу продукции, общей суммой постоянных затрат, смешанными затратами» [5, с. 78]. Следовательно, если такой анализ помогает проследить взаимосвязь между такими важными характеристиками, как затраты, объем и прибыль, то он является ключевым фактором в процессе принятия многих

управленческих решений. А.Д. Шеремет, Т.В. Шишкова, О.Е. Николаева анализ «затраты-объем-прибыль» рассматривают как анализ поведения затрат, в основе которого лежит взаимосвязь затрат, выручки, объема производства и прибыли [6].

Преимущества CVP-анализа экономистов строятся на возможности постоянного контроля, состоящего в отслеживании динамики доходов во взаимосвязи динамикой расходов или затрат. Это дает возможность определения положения фирмы в каждом временном периоде и позволяет выявить кромку безопасности, которую Гусейнов Р.Г. характеризует как положение субъекта бизнеса, при котором можно определить, насколько возможно сокращение объема реализации, прежде чем субъект бизнеса начнет нести убытки [7]. На этот счет Абдукаримов И.Т. рассматривает безубыточный объем производства и реализации продукции и вводит понятие «маржа безопасности», которую он характеризует как разницу между плановым объемом продаж и объемом продаж в точке безубыточности, которая, по его мнению, и показывает то насколько может сократиться объем реализации до того момента, когда компания начнет нести убытки [8]. В определении безубыточного объема производства, который начинается с точки безубыточности и включает период деятельности субъекта бизнеса, называемый областью ревалентности образуется интервал, который определяется как «маржа безопасности». Леонтьева А. связывает понятие кромки безопасности, как положение субъекта бизнеса, когда в точке безубыточности возникает ситуация, когда разница между плановым объемом продаж и критическим объемом продаж мертвой точки, которая показывает, насколько возможно сокращение объема реализации до момента, когда он начнет нести убытки [9]. Все утверждения авторов следует признать экономически обоснованными, и доказывающими что «точка безубыточности» или «мертвая точка» является расчетным параметром экономической деятельности субъекта бизнеса, которая позволяет выявить наступление момента вступления в ревалентную область или в период, именуемый кромкой безопасности. Этот период дает возможность руководству субъекта бизнеса принять адекватные управленческие решения по предотвращению момента наступления убытков. Информационный базис управленческого учета субъекта бизнеса дает возможность расчета маржи безопасности по формуле 1 в процентах:

$$\text{уровень маржи безопасности} = 100 - \frac{\text{объем в точке безубыточности}}{\text{объем по плану продаж}} \times 100 \quad (1)$$

Графический метод выявления кромки безопасности, построенный на использовании данных управленческого учета позволяет определить точку безопасности и более наглядно выявить период наступления периода входа субъекта бизнеса в зону

ревалентности и рассмотреть зону, определяемую как «кромка безопасности». Для выявления зоны «кромки безубыточности» построим график (рисунок 1).

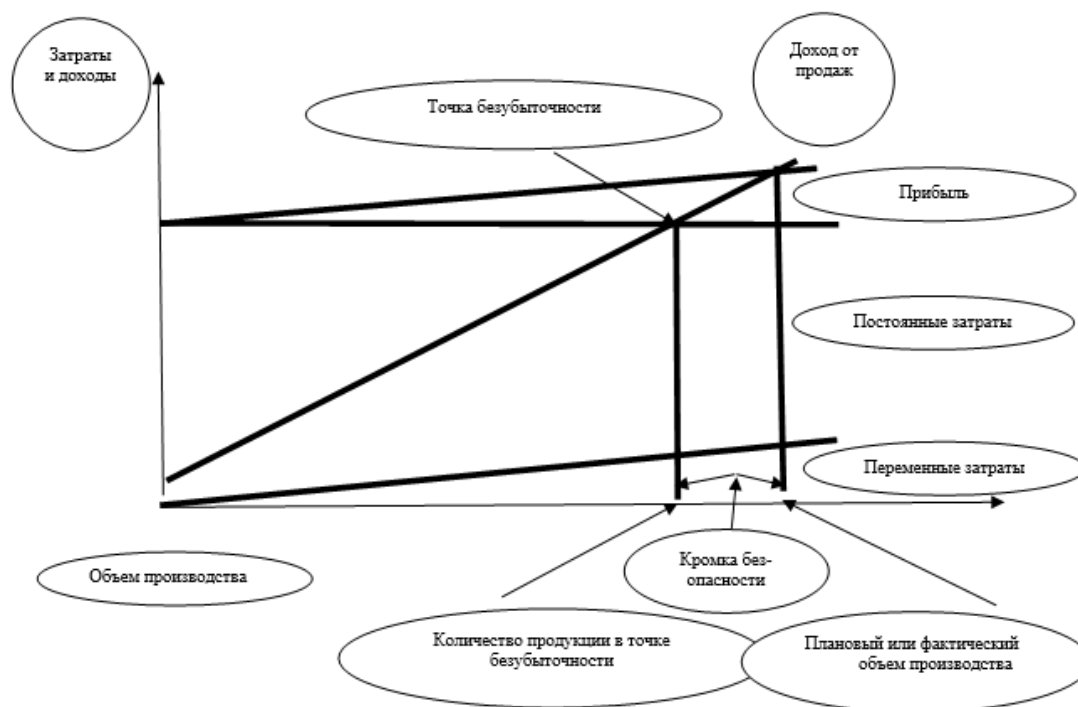


Рисунок 1 – График точки безубыточности

Исходя из графика, приведенного на рисунке 1 следует, что по горизонтальной линии откладывается производство единиц продукции, а по вертикальной оси отражаются затраты на производство и

доход, а точка безубыточности образуется при пересечении линий выручки и суммарных затрат. Для выявления кромки безубыточности используем условные данные производственной деятельности субъекта бизнеса, приведенные в таблице 1.

Таблица 1.

Расчет маржинальной прибыли производства продукции

Наименование показателей	Расчетные показатели
Плановый объем реализации изделий, в штуках	8000
Цена реализации, в тенге	80
Переменные расходы на единицу производственной продукции, в тенге	40
Постоянные расходы, в млн. тенге	200
Точка безубыточности, в штуках	5000
Уровень маржи безопасности, в процентах	37,5

Из данных таблицы 1 точка безубыточности составляет:

$200\,000 : (80 - 40) = 5\,000$ единиц
Рассчитаем уровень маржи безопасности по формуле 1:

$$\text{уровень маржи безопасности} = 100 - \frac{5000}{8000} \times 100 = 37,5\%$$

Расчет маржи безопасности показал, что объем производства и реализации можно сократить, но величина кромки безопасности, которая расположена на графике в области от объема планового производства и реализации, и точки безубыточности составит 3 000 единиц ($8\,000 - 5\,000 = 3\,000$).

Безубыточный объем продаж, и зона безопасности предприятия являются основополагающими показателями при разработке бизнес-планов, обосновании управленческих решений, оценке деятельности предприятия. Определять и анализировать эти данные в рыночных условиях должен уметь каждый бухгалтер, экономист, менеджер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

9. Исторический аспект развития анализа безубыточности.

URL: https://bstudy.net/621370/ekonomika/istoricheskiy_aspekt_razvitiya_analiza_bezubytochnost

10. Скрынская О.А. Иоганн Шер и Пауль Герстнер: вклад в развитие методов анализа отчетности. 2018.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iogann-she-i-paul-gerstner-vklad-v-razvitie-metodov-analiza-otchetnosti>

11. Сиверс Е.Е. Лекции по общему счетоводству. URL: <https://buhlabaz.ru/bukhgalterckij->

uchet/raritet/eesivers-lekcii-po-obshhemu-schetovodstvu

12. Бобрышев А.Н. Методические аспекты применения концепции CVP-анализа в условиях кризисных процессов в экономике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-primeneniya-kontseptsii-cvp-analiza-v-usloviyah-krizisnyh-protseessov-v-ekonomike>

13. Основы управленческого учета / И. Г. Кондратова. - М.: Финансы и статистика, 1999. - 142 с.

14. Иванова Ж.А. Оценка взаимосвязи затрат объема и прибыли как основа для принятия управленческих решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimosvyazi-zatrat-obema-i-pribyli-kak-osnova-dlya-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy>

15. Гусейнов Р.Г. Кромка безопасности и методика построения графика безубыточности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kromka-bezopasnosti-i-metodika-postroeniya-grafika-bezubytochnosti>

16. Абдукаримов И.Т. Точка безубыточности и маржа безопасности, методика их оценки, роль и значение при планировании прибыли. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochka-bezubytochnosti-i-marzha-bezopasnosti-metodika-ih-otsenki-rol-i-znachenie-pri-planirovanii-pribyli>

17. Леонтьева А.Н. Анализ безубыточности и управленческие решения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-bezubytochnosti-i-upravlencheskie-resheniya>

NEUROMARKETING AS A NEW WAY TO INFLUENCE CONSUMERS

Kudaibergenova A.

Almaty Management University, Kazakhstan

НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Кудайбергенова А.К.

Алматы Менеджмент Университет, Казахстан

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-12-14](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-12-14)

Abstract

The article discusses the features of neuromarketing as one of the modern technologies for studying the consumer's reaction to marketing techniques and incentives using special equipment, where the key in the study is the physiological reaction of the human body to the stimuli offered by marketers.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности нейромаркетинга - как одной из современных технологий изучения реакции потребителя на маркетинговые приемы и стимулы с использованием специального оборудования, где ключевым в исследовании является физиологическая реакция человеческого организма на стимулы, предлагаемые маркетологами.

Keywords: neuromarketing, consumer behavior, marketing tools, neurostimuli; the problem of consumer choice, modern marketing technologies.

Ключевые слова: нейромаркетинг, поведение потребителя, маркетинговые инструменты, нейростимулы; проблема потребительского выбора, современные маркетинговые технологии

Понятие "нейромаркетинг" появилось в современном маркетинге сравнительно недавно, но, тем не менее, оно уже вызывает большой интерес как у маркетологов, так и у потребительского сегмента. Следует отметить, что возникновение нейромаркетинга – как одного из направлений изучения мотивационных стимулов потребительского поведения, сформировалось на стыке использования маркетинговых, психофизиологических, поведенческих, нейрофизиологических методик в экономике. Целью нейромаркетинга является получение достоверной и качественно новой информации о личных вкусах и предпочтениях потребителей с использованием специализированного оборудования, которое показывает реакцию человеческого мозга на предлагаемые рынком стимулы и раздражители[1].

Нейромаркетинг "собрал" все способы повлиять на человека, побудить его тратить больше. Айл

Смидс объединил два слова в 2002 году: нейробиология и маркетинг. Полученный термин описывает коммерческое использование открытий нейробиологии. С помощью исследования мозга задача состояла в том, чтобы понять потребителя и увеличить продажи.

Типичный пример: если вы ходили по магазинам, то наверняка заметили, как комфортно и уютно было в одном, а в другом обычные товары выглядели непривлекательно, и хотелось поскорее уйти.

На прилавке фрукты выглядят свежими, сладкими, сочными. А когда приходишь домой, то понимаешь, что они жесткие и безвкусные.

Сколько раз вы заходили в магазин одежды и брали две или три вещи вместо одной? Или совершенно другой, который вы не собирались брать?

Еще один яркий пример нейромаркетинга - фастфуд. Все знают, что это вредно, а у некоторых даже были проблемы со здоровьем. Но проходя мимо указателей, вы невольно вспоминаете вкусный обед, теплую атмосферу праздника, расслабление. Нейромаркетинг создает эту атмосферу, которая управляет сознанием, эмоциями потребителя и возвращает его снова и снова. Он делает это тонко: человек продолжает верить, что это его выбор, не замечая факторов, которые повлияли на него.

Достаточно вспомнить о выборе автомобиля. При покупке вы ориентировались не только на технические характеристики, но и на то, какой эффект это произвело, какие эмоции вы испытали и как вы себя чувствовали.

Нейромаркетинг уже давно вышел вперед. Немецкая компания BBDO разработала новую технологию передачи информации в мозг для Sky Deutschland. Уставший человек спокойно едет в поезде и засыпает, прислонившись головой к стеклу. В это время датчик передает сигналы, поступающие в мозг, и приятный голос говорит о новых продуктах. Его может слышать только пассажир, и звук четкий, несмотря на окружающий гул. Просыпаясь, человек вспоминает эту рекламу.

Таким образом, нейромаркетинг на данный момент является одним из наиболее точных методов определения мотивов поведения потребителей, их вкусов и предпочтений для выбора маркетологами маркетинговых стимулов, соответствующих поведению потребителей, поскольку исследования нейромаркетинга очень точно показывают произвольную реакцию организма потенциальных покупателей на любой стимул.

Суть метода нейромаркетинга заключается в изучении бессознательной реакции человеческого мозга на различные мотивационные факторы и рыночные стимулы. В связи с этим во многих публикациях по данному вопросу отмечается, что нейромаркетинг как новый способ воздействия на потребителей открывает огромные возможности для профессионалов в этой области как в плане проведения 100% эффективных рекламных кампаний, так и в области дизайна и разработки бренда [2].

Предметом изучения нейромаркетинга является проблема потребительского выбора, поскольку принятие человеком определенного решения до сих пор остается довольно актуальной и спорной темой. Многие исследования проблемы потребительского выбора с использованием методов и технологий нейромаркетинга исходят из развития самой потребительской культуры и поведенческих аспектов покупателя товара или услуги.

Таким образом, в научных статьях и публикациях по данному вопросу отмечается, что, прежде всего, сам потребитель становится более избирательным, требовательным, а также непредсказуемым в отношении своего покупательского поведения и потребительской оценки свойств товара. Во-вторых, благодаря внедрению большого количества инноваций в повседневную жизнь, требования потребителей к предлагаемому продукту стреми-

тельно растут, и если раньше акцент делался на потребительских качествах или услугах, то теперь продажи продукта выходят на новый эмоциональный уровень. В период насыщения рынка определяющим фактором конкуренции является не продукт как таковой, а восприятие продукта. Поэтому традиционные маркетинговые инструменты и методы, используемые сегодня, стремительно теряют свою эффективность и актуальность.

В связи с этим основным отличием нейромаркетинга от традиционных маркетинговых исследований является предоставление своевременной, объективной и точной информации не только о специфике самой потребности, но и о вкусах и предпочтениях потребителей с целью повышения эффективности маркетинговых стимулов, которые организация предоставляет своим клиентам [3].

В настоящее время существуют объективные и субъективные ограничения в реализации концепции нейромаркетинга. Итак, ключевыми проблемами развития нейромаркетинга являются:

Этические нормы. Если говорить об этических нормах, то в сфере нейромаркетинга они крайне слабо подчеркнуты или полностью отсутствуют. В такой области, где исследования носят индивидуальный персонализированный характер, организации, проводящие их, несут очень большую ответственность как перед самим объектом исследования, так и перед обществом в целом.

Возможное бесконтрольное использование результатов исследований и разработок в личных целях или незаконных действиях угрожает человечеству в глобальном масштабе;

Трудности в преодолении субъективизма.

Что бы ни говорили по этому поводу зарубежные нейромаркетинговые организации, факт остается фактом: деятельность мозга и происходящие в нем процессы чрезвычайно индивидуальны. Для того чтобы распространить результаты исследования на весь потребительский сегмент, нам нужны веские причины и обширные исследования. Вопрос о влиянии условий исследования на сам результат часто становится спорным. Многие утверждают, что использование проводов и электродов, которые находятся на теле испытуемого, влияет на адекватность реакции организма;

Недостаток информации. Недостаточное количество научной литературы по этой теме. Это, в свою очередь, способствует распространению ложной информации, что значительно снижает доверие общественности к нейромаркетингу. С другой стороны, это затрудняет возможность освоения данного направления отдельными специалистами;

Конфиденциальный характер исследований. Закрытый доступ к информации о методах исследования и организационных вопросах. Отсюда и недоверие многих практиков и теоретиков к результатам подобных исследований. А нейромаркетинговые компании стараются сохранить уникальные методы своих исследований и обработки результатов.

Количество задач, решаемых с помощью нейромаркетинговых исследований, в будущем бу-

дет только увеличиваться, поэтому развитие нейромаркетинга, несомненно, необходимо для расширения существующих и открытия новых направлений в маркетинговой деятельности организации [4].

Основным направлением развития нейромаркетинга станет не только изучение восприятия рекламных изображений, но и проведение исследований в рамках дегустации товара, дизайна, чувствительности к цене и механизма мотивации при выборе того или иного товара.

Несмотря на некоторое негативное отношение многих исследователей к технологиям нейромаркетинга, следует отметить, что исследования в области нейромаркетинга помогают предоставлять организации более точную и объективную информацию. Благодаря исследованиям в этой области заметно ускоряется выбор продукта или услуги той или иной организации, что экономит ресурсы организации [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что нейромаркетинг значительно повышает качество маркетинговых исследований. Так, если в других видах исследований участники могут говорить не то, что думают на самом деле, и в этом случае могут быть сделаны ошибочные выводы, то при использовании нейромаркетинга результаты, полученные

в ходе исследования, будут гораздо более достоверными и объективными, что позволит маркетологам принимать более правильные управленческие решения в области маркетинговой политики организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Event-маркетинг: сущность и особенности организации: Учебное пособие / Под ред. Романцова А.И. – СПб.: Дашков и Ко, 2009. – С. 116.
2. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций: Учебное пособие / Под ред. Арндта Трайндла. – СПб.: Альпина Паблишерз, 2008 г. – С. 116.
3. Акулич М. Нейромаркетинг / М. Акулич. – М.: Инфра-М, 2018. – 242 с.
4. Дурович А. П. Маркетинг в условиях глобализации: монография / А.П. Дурович; Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». – Минск: МИТСО, 2016. – 147 с.
5. Короткова Т. Л. Маркетинг инноваций. 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата. / Т.Л.Короткова. – М.: Издательство Юрайт., 2017. – 528 с.

IMPORT OF FOOD AND AGRICULTURAL PRODUCTS INTO THE RUSSIAN FEDERATION

Starkova O.

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Perm State Technical University

ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старкова О.

К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Пермский ГАТУ
DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-14-16](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-14-16)

Abstract

The article examines the features of the development of imports of food products and agricultural raw materials. The conclusion is made about the reduction of the balance of the trade balance of the Russian Federation. In the structure of imports, food products and agricultural raw materials account for about 30%. Import from non-CIS countries prevails. The analysis of changes in the structure of imports of food products and agricultural raw materials is carried out.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Сделан вывод о сокращении сальдо торгового баланса РФ. В структуре импорта продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимает около 30%. Преобладает импорт из стран дальнего зарубежья. Проведен анализ изменения структуры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Keywords: foreign trade, export, trade balance, commodity structure.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, сальдо торгового баланса, товарная структура.

Мировая экономика начинает восстанавливаться после четвертой волны коронавируса. Увеличение объемов производства позволят наращивать объемы международной торговли. Российская Федерация является крупнейшим экспортёром и импортёром продукции, в том числе продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В последние годы в Российской Федерации экспорт сельскохозяйственной продукции в разы превосходит импорт

[5, с. 172-177]. Россия наращивает поставки за рубеж замороженной рыбы и морепродуктов, семян масличных культур, растительного масла, кондитерских изделий. Перспективным направлением является емкий китайский рынок, однако развитию торговли препятствует наличие ограничений поставок сельскохозяйственной продукции [6, с. 18-27]. Беловой Т.Н. видится ошибочной современная модель агропродовольственного рынка, основанная

на вывозе дешевого сырья и импорте дорогой готовой продукции. Насыщение региональных рынков импортным продовольствием приводит к обострению проблемы сбыта продукции отечественных производителей. Результатом политики импортозамещения должна стать доступность продуктов питания для населения страны [1, с. 285-297]. Вопросы самообеспечения продовольствием в разных регионах страны решаются по-разному. В Краснодарском крае имеется высокий уровень продовольственной независимости, что позволяет наращи-

вать и экспортный потенциал за счет совершенствования аграрного производства, ценового регулирования и стимулирования инвестиционной активности [3, с. 103-109]. Пермский край ориентирован на экспорт продукции, так в 2019 году объем экспорта превышал объем импорта в 5 раз. В структуре импорта преобладают машины и оборудование. доля продуктовых товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 году составляла 2,5% [4, с. 9-11]. Рассмотрим, как менялось соотношение экспорта и импорта в масштабах страны в целом (табл.1).

Таблица 1

Внешняя торговля РФ (в фактических ценах, по методологии МВФ, млрд. долл. США)

Показатели	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	141,4	638,4	692,8	674,5	572,6
Экспорт	99,2	392,7	443,9	419,9	332,2
Импорт	42,1	245,7	248,9	254,6	240,4
Сальдо торгового баланса	57,1	147,0	195,1	165,3	91,8

(составлено по [2])

Анализ данных таблицы 1 показывает, что с 2000 года по 2020 год сальдо торгового баланса РФ (разница между экспортом и импортом) имело положительное значение. Однако разрыв между этими показателями с 2018 года по 2020 год сокращается, и сальдо торгового баланса в 2020 году

меньше сальдо 2018 года в два раза. причиной этого изменения является снижение размера экспорта в 2020 году по сравнению с 2018 годом на 1/3. При этом размер импорта почти не изменился. Рассмотрим динамику импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (табл.2).

Таблица 2

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ (в фактических ценах)

Показатели	2000г.	2010г.	2018г.	2019г.	2020г.
Млрд. долл. США					
Импорт -всего	33,9	229	239	244	231
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,4	36,4	29,8	30,0	29,7
В процентах к итогу					
Импорт -всего	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,4	36,4	29,8	30,0	29,7

(составлено по [2])

Анализируя показатели таблицы 2, можно сказать, что наибольший объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ имел место в 2010 году. В данном году была принята Доктрина продовольственной безопасности РФ, в соответствии с которой осуществляется постепенное сокращение зависимости продоволь-

ственного рынка страны от завоза товаров из-за рубежа. В период с 2018 года по 2020 год доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта стабилизировалась и не превышала 30%. Рассмотрим, как менялась динамика импорта продовольствия из стран СНГ (табл.3).

Таблица 3

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ из стран СНГ

(в фактических ценах)

Показатели	2000г.	2010г.	2018г.	2019г.	2020г.
Млрд. долл. США					
Импорт -всего	11,6	31,7	26,7	27,5	24,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2,1	6,2	6,0	6,3	6,3
В процентах к итогу					
Импорт -всего	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	17,9	19,4	22,3	22,9	25,3

(составлено по [2])

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран СНГ с 2010 года по 2020 год в стоимостном измерении почти не изменился, а в структуре импорта проявляется тенденция увеличения их доли с 19,4 % в 2010 году до

25,3% - в 2020 году. Однако из стран СНГ импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья почти в 10 раз меньше, чем из стран дальнего зарубежья (табл. 4).

Таблица 4

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ из стран дальнего зарубежья
(в фактических ценах)

Показатели	2000г.	2010г.	2018г.	2019г.	2010г.
Млрд. долл. США					
Импорт -всего	22,3	197	212	217	207
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	5,3	30,2	23,8	23,7	23,4
В процентах к итогу					
Импорт -всего	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	23,8	15,3	11,2	10,9	11,3

(составлено по [2])

Анализируя показатели таблицы 4 можно утверждать, что общий объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран дальнего зарубежья за период с 2018 года по 2020 год существенно не изменился и в среднем за год составил чуть больше 23 млрд. долларов

США. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта так же стабильна (около 11%). Представляет интерес состав импортируемого продовольствия и сельскохозяйственного сырья (табл. 5).

Таблица 5

Импорт важнейших товаров в РФ, тыс. тонн

Показатели	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Мясо свежее и мороженое	517	1614	411	384	269
Мясо птицы	694	688	223	228	229
Рыба свежая и мороженая	327	791	407	445	394
Масло сливочное и пр. молочные жиры	70,8	134	90,5	120	133
Цитрусовые плоды	473	1491	1691	1688	1668
Кофе	20,6	102	196	217	231
Злаки	4677	444	624	516	597
Масло подсолнечное, сафлоровое, хлопковое	150	114	25,7	2,5	1,3

(составлено по [2])

Данные таблицы 5 позволяют сделать вывод о том, что импорт товаров, которые могут быть произведены на территории РФ, за период с 2000 г. по 2020 г. сокращался: мясо свежее и мороженое (кроме мяса птицы) – на 248 тыс. тонн; мясо птицы – в три раза; злаки – в 8 раз; масло подсолнечное и хлопковое – в 115 раз. По некоторым продуктам питания РФ достигла самообеспеченности и может обойтись без завоза из других стран. Увеличился импорт продовольствия, которое из-за климатических условий РФ не может производиться или производится в ограниченном количестве: импорт кофе вырос в 10 раз; импорт цитрусовых плодов – в 3,5 раза.

Российская Федерация достаточно успешно решает вопрос с обеспечением населения страны продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем. Общий объем импорта продовольствия стабилен, хотя структура его меняется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере//Экономика региона.-2019.-Т.15.-№1.-С.285-297.
2. Россия в цифрах. 2021.[Электронный ресурс].
<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
3. Скоморошенко А.А. Оценка уровня продовольственной независимости Краснодарского края//Экономика: вчера, сегодня, завтра. -2020. -Т.20. -№ 11-1. -С.103-109.
4. Смотров Е.Е. Эффективность государственного регулирования АПК и ключевые проюлемы его развития//Russian Economic Bulletin. -2019. -Т.2. -№5. -С.172-177.
5. Старкова О. Экспортные и импортные операции Пермского края//Norwegian Journal of Development of the International science.-2020.-№62-1.-С.9-11.
6. Шишкина Р.П. Перспективы экспорта продовольственных товаров в Китай//Российско-китайские исследования. -2020. -Т.4. -№1. -С.18-27.

JURISPRUDENCE

COERCIVE MEASURES IN THE CIVIL PROCEEDINGS: ITS IMPORTANCE AND TYPES

Davronov D.

Lecturer at the Civil procedural and Economic procedural law department of Tashkent State Law University, Tashkent

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ

Давронов Д.А.

*Преподаватель кафедры Гражданского процессуального и экономического процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета, Ташкент*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-17-20](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-17-20)

Abstract

This article deals with the concept, necessity, place and importance of coercive measures in civil proceedings, the grounds and procedure for the application of coercive measures, the application of coercive measures in civil proceedings. Problems related to the using of coercive procedural measures in the course of litigation, theoretical and practical issues of coercive procedural measures, analysis of civil procedure legislation of the Republic of Uzbekistan and its norms based on civil law of foreign countries, procedural experience of foreign countries coercive measures, proposals and recommendations on improving procedural coercive measures in civil proceedings.

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, необходимость, место и значение принудительных мер в гражданском судопроизводстве, основания и порядок применения принудительных мер, применения принудительных мер в гражданском судопроизводстве. Проблемы, связанные с применением принудительных процессуальных мер в судебном процессе, теоретические и практические вопросы применения принудительных процессуальных мер, анализ гражданского процессуального законодательства Республики Узбекистан и его норм, основанных на гражданском праве зарубежных стран, процессуальный опыт зарубежных стран. меры принуждения, предложения и рекомендации по совершенствованию мер процессуального принуждения в гражданском судопроизводстве.

Keywords: coercive measures, court fine, removal from the courtroom, coercion, compulsory attendance, warning, ruling, court protocol, court order

Ключевые слова: меры принуждения, судебный штраф, удаление из зала судебного заседания, принуждение, обязательная явка, предупреждение, определение, судебный протокол, постановление суда

It is known that the main task of civil courts is to protect the personal, political, economic and social rights, freedoms, legitimate interests of citizens, as well as the protection of the rights and interests of enterprises, institutions, organizations, public associations and citizens' self-government bodies. To achieve these goals, the civil courts must consider and resolve civil cases correctly and in a timely manner. This is regulated by the Code of Civil Procedure and laws.

Why are the violated rights of individuals not resolved in civil court in time?

According to Article 3 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan (CPC), in order to protect the violated or disputed right or legally protected interest of any interested people, in the manner prescribed by the legislation on civil proceedings have the right to appeal to the court on the case. According to Article 192 of the Criminal Procedure Code, a judge shall decide on the admission, refusal or return of applications from interested parties individually no later than **ten days** from the date of receipt of the application in court. If the application does not meet the requirements of civil law, the application is returned. In this

case, it will take additional time, and once the shortcomings identified in the application are eliminated, it can be re-applied in the general order.

According to Article 202 of the Criminal Procedure Code, no later than **ten days** from the date of receipt of the application and the initiation of civil proceedings, the judge shall take measures to prepare civil cases for trial. In exceptional cases, this period may be extended by up to **twenty days** at the discretion of the judge in the most complex cases. According to Article 207 of the Civil Procedure Code, a civil case must be decided by a court no later than **one month** from the date of preparation for trial. In addition, in cases where the civil case is too complex or requires additional study, the period of consideration of the case may be extended up to **two months**, according to a reasoned decision of the judge. In general, it takes **two or three months** to process and resolve a single civil case, provided that all substantive and procedural procedures are strictly followed. However, it is not a secret that in court practice there are many cases of postponement of civil proceedings due to the absence of the parties in court. This also takes extra time. If the court deems it necessary for the party who did not attend the second

hearing, the court may issue a ruling on the application of coercive procedural measures. This is not a complete solution to the problem. If the address of the defendant who did not appear at the court hearing is unknown, a search may be declared if it is deemed necessary for that person. It is obvious that this situation will lead to a delay in ensuring the rights of those who apply to the court to protect their rights and legitimate interests.

In addition, our civil law warns against violators of the order in court proceedings, in case of mass violation of the order by citizens, or even if the prosecutor, lawyer does not obey the orders of the presiding judge and can not be replaced, the court postpones the case. All of this leads to lengthy procedural time limits in civil proceedings and delays in securing the rights of stakeholders. Therefore, it is necessary to improve the existing procedural coercive measures in our civil law to ensure strict adherence to the rules of procedure, timely and quality trial.

Chapter 14 "Procedural coercive measures" of the new edition of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan has been introduced. This Code sets out the following procedural coercive measures:

- warning;
- removal from the courtroom;
- judicial fine,
- as well as the imposition of coercive procedural measures on a person, the imposition of an order not to release him from the performance of the relevant obligations established by the Code of Civil Procedure or the court; serves to increase the prestige of the institute. In turn, it saves procedural time and strengthens procedural coercion and discipline in court.

In turn, a number of scientific and theoretical views and debates on the need and essence of this institute continue. In particular, our teacher, a lawyer, Ph.D., Professor Z.N. Esanova divided procedural coercive measures into compulsory measures of a property nature and compulsory measures of a non-property nature and compulsory measures of a compulsory nature. In cases provided for in the Code of Procedure, the introduction of coercion, warning, removal from the courtroom¹.

Professor D.Yu. Khabibullayev states that as a coercive measure, judicial fines can be imposed on experts or specialists, for example, if the expert does not appear on the attendance of the court for reasons that the court finds unjustified, the court may impose a fine². Procedural scholar E.V. Chuklova notes that civil procedural responsibility can be divided into positive and negative forms in terms of meaning³.

While not disproving the views of the above authors, the possible procedural coercive measures serve to strengthen discipline in the trial and in some cases are the basis for disciplinary action against the subjects,

as provided by Article 14 of the Code of Civil Procedure. In case of disobedience, they are warned. If these persons again disobey the orders of the presiding judge, and if it is not possible to replace them with another person without harming the case, the case may be postponed by a court ruling. The court shall simultaneously issue a private ruling, which shall be forwarded to a higher prosecutor or to a qualification commission under the territorial administration of the Chamber of Advocates of the Republic of Uzbekistan.

It should be noted that in our current legislation, procedural coercive measures are regulated only by the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan and are limited to the above coercive measures. As a result of non-compliance with modern requirements and the development of a good system of coercive measures, there are cases when participants in court proceedings do not participate in court proceedings, trials are prolonged and coercive measures do not work.

In the experience of foreign countries, in particular, the system of coercive measures of the German state is effectively organized. According to the German Code of Civil Procedure [4], the following coercive measures are established in civil proceedings:

1. Reimbursement of expenses
2. Administrative fine
3. Compulsory imprisonment
4. Forced production may be ordered
5. Arrest
6. Removal from the court session

In the practice of this state, the costs incurred as a result of the absence of witnesses, experts and specialists from the parties to the court session convened in the prescribed manner, third parties assisting the proceedings, shall be recovered from these persons, he was sentenced to compulsory imprisonment.

A system has been developed for forcing a person to pay a court fine or an administrative fine if he or she is unable to pay it. This ensures the effectiveness of coercive measures.

The system of coercive measures in the Anglo-Saxon legal system. In the United Kingdom, the Contempt of Court Act was passed in 1981. This act establishes liability for contempt of court. If someone tries to delay or suspend a fair trial and influence the outcome of the trial, he will be held accountable. In the British experience, the following cases are considered disrespectful to the court.

- disobedience or disregard of court decisions;
- taking photographs or shouting in court (disrupting the trial);
- Refuse to answer court questions if you have been called as a witness;
- Public comment on the case, for example, on social media or on the Internet;

¹ ZN Esanova. Procedural coercive measures in civil proceedings: (grounds, procedure, innovations in this area). / Newsletter of Legal Sciences. TSU. B.-10

² D.Yu. Habibullaev. Civil procedural law. Textbook. Team of authors // Responsible editors: Ph.D., Prof. MM Mamasiddikov, Ph.D., Prof. D.Yu.Habibullaev.-Tashkent. Lesson press publishing house. 2020. -607. -B. 258.

³ Chuklova EV About and and, signs and measures of civil procedural responsibility // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. "Right" series. - 2008. - №2 p 13

Paragraph 17 of the Contempt of Court Act provides for the imposition of a fine for breach of the court for contempt of court, and failure to pay the fine may result in an additional fine or deprivation of certain rights. The offender could face up to two years in prison, a fine, or both⁴.

In the experience of foreign countries, it is necessary to emphasize the system of coercive measures in the Scandinavian countries. In the practice of the Finland, coercive measures are divided into three groups: coercive measures against the individual, against property and imposed by a fair court.

It is regulated by the following legal documents:

1. Coercive measure act
2. Police act
3. Aliens act for some foreign citizens⁵

In Finland, creditors or other plaintiffs in civil or commercial proceedings may take precautionary measures in their favor. The purpose of precautionary measures is to ensure that any decision made on the merits of the case is enforced. The rules for prescribing precautionary measures are set out in Chapter 7 of the Code of Judicial Procedure and in Chapter 8 of the Code of Enforcement⁶.

Under Finnish law, coercive measures may be applied on the basis of a court decision or without a court order. Law enforcement agencies may apply coercive measures without a court order if they deem it necessary under the Police Act.

The precautionary measures to be taken by the court are clearly defined. They are:

- deprivation of certain rights (prohibiting the defendant to do or enter anything under threat of punishment);
- coercion (ordering the defendant to do something under threat of punishment);
- authorization (empowering the applicant to do something or do something);
- order the transfer of the defendant's property to the agent's custody;
- order other precautionary measures necessary to ensure the applicant's rights.

In the CIS countries, including Russia, Ukraine, Kazakhstan, Turkmenistan, and Kyrgyzstan, the procedural codes, in particular the procedural codes, are mainly used for warning and expulsion from the courtroom. The Code of Civil Procedure of the Russian Federation provides for warnings of offenders in court, removal from the courtroom, fines, criminal charges, referral of materials to the prosecutor, and public hearings⁷. The Code of Civil Procedure of Ukraine provides for warning, removal from the courtroom, temporary receipt of evidence for judicial examination; The Code of Civil Procedure of Kazakhstan⁸ provides for coercive measures for contempt of court, compulsory attendance, removal from the courtroom.

The Kyrgyz Code of Civil Procedure provides for fines and warnings for violators of court proceedings, removal from the courtroom, fines, and the prosecution of criminal cases.

Adherence to the procedural discipline established by the Code of Civil Procedure in the process of civil proceedings by the courts will allow for the timely and fair resolution of civil cases. The parties are also obliged for each party to use the rights and obligations of the participants in the proceedings in a fair manner, which will prevent unnecessary time and money in the process and increase the efficiency of the proceedings. Therefore, the proper functioning of the system of procedural coercive measures serves to increase the efficiency of the courts.

Based on the above analysis, it can be said that the first paragraph of Article 144 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Uzbekistan reads as follows: Instead, we should add the sentence "If in accordance with Article 313 of this Code, he is obliged to participate in the trial or appear in court in cases provided for by this Code or as deemed necessary by the court." Because in some cases, the court may consider it necessary for a witness, expert or specialist to be present at the hearing. In this case, the Code of Civil Procedure does not provide for coercive measures against these persons, so coercive procedural measures cannot be applied. The application of coercive procedural coercive measures shall be within the exclusive competence of the judge.

REFERENCES:

1. ZN Esanova. Procedural coercive measures in civil proceedings: (grounds, procedure, innovations in this area). / Newsletter of Legal Sciences. TSU. B.-10.
2. Ibratova F., Khabibullaev D., Sh S. COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 73-2. – С. 20-23.
3. Esanova Z. Priority aspects application of the institute of mediation in resolution of disputes: national and foreign experience //International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Т. 29. – №. 5. – С. 1785-1793.
4. Эсанова З. Н., Ёдгоров Х. Б. УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (АНАЛИЗ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 42. – С. 52-54
5. Мамараймова Гулрух Правовые проблемы трансграничного наследования интеллектуальной собственности // Review of law sciences. 2020.

⁴ The Code of Civil Procedure, published on 5 December 2005 (Bundesgesetzblatt (BGBl., Federal Law), p. 3202; 2006, p. 431; 2007, p. 1781), last amended by Article 1 of the Act of 10 October 2013 (Federal Law) Page 3786

⁵ Coercive Measures Act (30 April 1987/450) (https://www.imolin.org/doc/amlid/Finland/Finland_Coercive_Measures_Act_1987)

⁶ 1995 Police act of Finland (<https://www.policinglaw.info/country/finland>)

⁷ Civil procedure code of the Russian Federation of November 14, 2002 no. 138-fz (as amended on 08-12-2020)

⁸ Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan. (Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK).

№ Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-transgranichnogo-nasledovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 27.07.2021).

6. Mamaraïmova G. Inheritance issues of non-property (moral) rights of intellectual property // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. №65-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inheritance-issues-of-non-property-moral-rights-of-intellectual-property> (дата обращения: 27.07.2021).

7. Мамараймова Г. М. Проблемы наследования интеллектуальных прав доменных имен по законодательству Республики Узбекистан // Журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 5. – №. 2.

8. Contempt of Court Act 1981 (<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/49>)

9. Akhrova S. THE INFLUENCE OF DIGITAL MARKETING IN COMPETITION LAW: OVERVIEW // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. – 2021. – Т. 1. – №. 5.

10. Qobiljon ogli, A. A. (2021). The Concept, Types and Licensing Procedures of Activities that Must Be Licensed in International Investment Law. International Journal of Development and Public Policy, 1(6), 188-193.

11. Aliens Act of Finland (301/2004, amendments up to 973/2007 included)

12. Esenbekova P. et al. LEGAL NEGOTIATION ISSUES: THE IMPORTANCE AND TYPES // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 75-2. – С. 17-20.

13. Code of Judicial Procedure (4/1734; amendments up to 732/2015 included)

14. Civil procedure code of the Russian Federation of November 14, 2002 no. 138-fz (as amended on 08-12-2020)

15. Aminjon, K. "COMPARATIVE ANALYSIS OF CORPORATE BANKRUPTCY IN UZBEKISTAN AND ABROAD." Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka 1.5 (2021).

16. Civil procedure code of Ukraine with amendments and additions provided by the law of Ukraine issued on 23rd June, 2005

17. Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan. (Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK).

18. Code of civil procedure of the Kyrgyz Republic of January 25, 2017 no. 14 (as amended on 11-04-2020)

LEGAL ISSUES OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ECONOMIC PROCESS

Esenbekova P.

Senior Lecturer of the South Kazakhstan State University named after M. Auezov, Doctor of Philosophy

Ibratova F.

Associate Professor of the Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Davronov D.

Teacher of the Tashkent State law university

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-20-24](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-20-24)

Abstract

The article deals with the issues of evidence in electronic form in a legal process, such as graphic images, audio, video recordings, information from the Internet. The article analyzes the legal problems that, according to the procedural legislation of the Republic of Uzbekistan, electronic evidence refers to written evidence, between the point of view expressed in the legal doctrine that a lawmaking mistake was made by the legislator. It is proposed to add article 76¹ Electronic evidence. to the Economic Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: electronic evidence, electronic document, emails, digital evidence, legal proceedings, digital signature.

In the current time, more and more often, when considering disputes by economic courts, the parties submit evidence in electronic form⁹. As the analysis of national legislation shows, to date, procedural legislation does not provide for the concept of electronic evidence, the procedure for its use and related issues¹⁰.

However, in judicial practice, graphic images, audio, video recordings, information from the Internet are often used as part of electronic evidence¹¹. The development of digital technologies has made it possible to present a new form of information that is significant, for example, in the form of messages in the Telegramm,

⁹ Esenbekova, P., Okyulov, O., Esanova, Z., & Ibratova, F. (2021). APPLIED JURISPRUDENCE. Editorial team, (60-3), 5.

¹⁰ Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.

¹¹ Дудник, Д. В., Ермолаев, К. Н., Ибратова, Ф., Миронов, Л. В., Окюлов, О., Опышко, Е. Л., ... & Шер, М. Л.

Whatsapp, Vibet application software, screenshots, audio and video recordings recorded by means of mobile phones, etc.¹².

According to the procedural legislation of the Republic of Uzbekistan, electronic evidence in the economic process refers to written evidence, meanwhile, the point of view is expressed in the legal doctrine that a lawmaking mistake was made by the legislator¹³. According to some scientists, in particular according to O.Sh. Pirmatov, electronic evidence should be considered information about the circumstances that are significant for the case, created, processed, stored using technical means and information systems, as well as having other details that provide opportunities for its identification, and that, electronic evidence may be submitted to the court via electronic storage devices or via email of the court. The court can accept evidence that is relevant to the case, which is stored in electronic media. If necessary, the court may order an examination of electronic evidence or obtain an opinion from a specialist. Evidence stored on an electronic medium can be electronic documents, electronic correspondence and diagrams, spreadsheets and graphs, Internet data, audio-video recordings and other information prepared by means of information technology¹⁴.

According to A.A. Demin, electronic evidence means both electronic documents (documented information presented in electronic form) and electronic messages (information transmitted or received by a user of an information and telecommunication network)¹⁵.

According to the Code of Economic Procedure, evidence in a case is information about facts obtained in the manner prescribed by law, on the basis of which the economic court establishes the presence or absence of circumstances substantiating the claims and objections of the persons participating in the case, as well as other circumstances relevant for the consideration of the case (Art.66 EPK RUz).

Written evidence includes documents and materials, including those obtained by facsimile, electronic or other communication or in another way that allows you to establish the authenticity of the document¹⁶. In article

8 of the Law of the Republic of Uzbekistan dated 11.12.2003. No. 560-II "On Informatization" indicates that information stored and processed in information resources, confirmed by an electronic digital signature, is an electronic document and has the same legal force as a paper document¹⁷.

Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan dated 11.12.2003. No. 562-II "On Electronic Digital Signature" also defines that an electronic document is information recorded in electronic form, confirmed by an electronic digital signature and having other details of an electronic document that allow it to be identified.

The difference between electronic evidence and written evidence lies in the reusability and method of destruction¹⁸. Thus, electronic evidence does not constitute written evidence, since the form of submission of such a document is not required in writing¹⁹.

According to O.Sh. Pirmatov, the definitions of an electronic document should be expanded in article 5 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On electronic document management", the following definition of an electronic document has been developed: "An electronic document is information recorded in electronic form, confirmed by an electronic digital signature, and having other details of an electronic document, allowing it to be identified, either signed, printed, notarized or passed the state registration 38 (signed, stamped and symbolic) in the manner prescribed by law, translated into electronic form using technical means"²⁰.

Meanwhile, both in the legislation and in law enforcement practice it is established that electronic evidence is written, then the method of presentation in the course of court proceedings must be appropriate, since the party must provide electronic information that provides value for the case only by means of written evidence²¹. In this case, the party must not only print e-mails or information, but also certify this document, since the absence of this confirmation, this evidence can be recognized as inappropriate²². In practice, the Russian Federation, by providing a screenshot, must not only certify with the proper person, but also provide

(2021). Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики.

¹² Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

¹³ Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.

¹⁴ Пирматов О.Ш. Иктисодий ва фуқаролик суд ишларини юртишда электрон далилларнинг процессуал жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) диссертацияси автореферати. Тошкент. 2020. – С.36.

¹⁵ Дёмин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы Российской юстиции. 2019. №3. – С.1076-1084.

¹⁶ Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

¹⁷ <https://www.lex.uz/ru/docs/82956>

¹⁸ Ibratova F. B. et al. Effective and Reasonable Implementation and Application of the Principle of Ability to Be Heard Under Foreign and National Legislation of the Republic of Uzbekistan //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 18. – С. 485-501.

¹⁹ Вехов, В. Б. (2016). Электронные доказательства: проблемы теории и практики. *Правопорядок: история, теория, практика*, (4 (11)).

²⁰ Пирматов О.Ш. Иктисодий ва фуқаролик суд ишларини юртишда электрон далилларнинг процессуал жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) диссертацияси автореферати. Тошкент. 2020. – С.37.

²¹ Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

²² Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. *Вопросы современной юриспруденции*, (5-6 (47)).

the exact address of the website and the time²³. So in paragraph 55 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. 10 "On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation", the following explanation is given: materials posted on the information and telecommunications network (screenshot), indicating the address of the Internet page from which the printout was made, as well as the exact time of receipt. Such printouts are subject to assessment by the court when considering the case on an equal basis with other evidence (article 67 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, article 71 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation)"²⁴.

A.T. Temergalieva believes that an electronic document can be considered written evidence if it contains thoughts that have evidentiary value and are perceived by reading written signs²⁵. A.P. Vershinin also classifies electronic documents as written evidence²⁶.

Some authors attribute an electronic document to material evidence, in particular A.T. Bonner notes that at this stage of development of procedural legislation and the science of procedural law, one can conditionally talk about sites on the Internet as some specific material evidence²⁷. However, according to Article 77 of the EIC RUz, evidence is objects that, by their appearance, internal properties and content, their location or other signs, can serve as a means of establishing for the case²⁸. The Internet and the huge number of sites located in it, of course, are not tangible objects that you can pick up²⁹.

I.Yu. Vostrikov believe that electronic documents cover all means of proof, but need additional regulation³⁰.

Some scientists consider electronic evidence to be mixed evidence, in particular D.V. Sedelnikova, believes that an electronic document is mixed evidence related to written and material evidence. They are united by the presence of information necessary for the case, but they note the specific form of existence of such information as a record on an electronic medium³¹. It is the form of an electronic document that is its distinguishing feature in comparison with other types of evidence³².

In the Civil Procedure Code of the Republic of China, electronic evidence is referred to as electronic evidence, as electronic documents, information published through online platforms, and web pages, blogs and microblogs, messages, short messages sent through mobile (cell) phones and emails, user registration information and computer files³³. As Chinese scientists point out, the peculiarity of electronic evidence is that digital evidence can be active, deleted, hidden, encrypted or overwritten, and they cannot be seen with the naked eye³⁴.

According to Japanese law, electronic evidence cannot be physically signed or altered, and therefore the question of the authenticity of this evidence falls³⁵. This feature allows electronic evidence to be considered unique, not characteristic of written evidence³⁶.

Having studied the foreign experience in the use of electronic evidence, we consider it expedient to supplement the EPK of the Republic of Uzbekistan with article 761. Electronic evidence with the following wording:

"Article 76¹. Electronic evidence

Electronic evidence is electronic documents (written documents, graphics, audio, video record-

²³ Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.

²⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» <https://vsrf.ru/documents/own/27773/>

²⁵ Темергалиева, А. Т. (2013). Электронные документы как доказательства в суде. *Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов [Электронный ресурс]*.

²⁶ Вершинин, А. П. (1997). Способы защиты гражданских прав в суде; Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. – М. 2000.

²⁷ Боннер, А. Т. (2008). Аудио-и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе. *Законодательство*, (3), 79-87.; Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – №12.

²⁸ Esenbekova P. et al. LEGAL NEGOTIATION ISSUES: THE IMPORTANCE AND TYPES //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 75-2. – С. 17-20.

²⁹ Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In *ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ* (pp. 163-170).

³⁰ Востриков, И. Ю. (2007, September). Электронный документ как доказательство в гражданском процессе. In *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Саратов* (pp. 14-15).; Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: материалы Междунар. Научн. – практ.конференции.* – Саратов, 2007.

³¹ Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.

³² Zh K. et al. LEGAL ISSUES OF CONCLUSION OF AGREEMENT ON ENSURING THE OBLIGATIONS OF THE DEBTOR IN JUDICIAL SANATION //Sciences of Europe. – 2021. – №. 83-3. – С. 22-25.

³³ Okyulov O. et al. LEGAL ISSUES OF JUDICIAL ACTS IN CIVIL PROCEEDINGS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Znanstvena Misel. – 2021. – №. 58. – С. 14-17.

³⁴ Civil Procedure Law of the People's Republic of China (Revised in 2017) // URL: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/200/644.html>

³⁵ Довлатова Г. П. и др. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса. – 2021.

³⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-dokazatelstvo-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessah>

ings, etc.) containing information about circumstances relevant to the case, the global information network Internet (social networks, instant messengers, etc.), written, multimedia and voice messages, metadata, databases and other data in electronic form that allow you to establish the authenticity of the document".

REFERENCES:

1. Esenbekova, P., Okyulov, O., Esanova, Z., & Ibratova, F. (2021). APPLIED JURISPRUDENCE. *Editorial team*, (60-3), 5.
2. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.
3. Дудник, Д. В., Ермолаев, К. Н., Ибратова, Ф., Миронов, Л. В., Окюлов, О., Опрышко, Е. Л., ... & Шер, М. Л. (2021). Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики.
4. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.
5. Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.
6. Пирматов О.Ш. Иктисодий ва фукаролик суд ишларини юртишда электрон далилларнинг процессуал жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) диссертацияси автореферати. Тошкент. 2020. – С.36.
7. Дёмин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы Российской юстиции. 2019. №3. – С.1076-1084.
8. Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTUAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.
9. <https://www.lex.uz/ru/docs/82956>
10. Ibratova F. B. et al. Effective and Reasonable Implementation and Application of the Principle of Ability to Be Heard Under Foreign and National Legislation of the Republic of Uzbekistan //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 18. – С. 485-501.
11. Вехов, В. Б. (2016). Электронные доказательства: проблемы теории и практики. *Правопорядок: история, теория, практика*, (4 (11)).
12. Пирматов О.Ш. Иктисодий ва фукаролик суд ишларини юртишда электрон далилларнинг процессуал жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) диссертацияси автореферати. Тошкент. 2020. – С.37.
13. Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.
14. Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. *Вопросы современной юриспруденции*, (5-6 (47)).
15. Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.
16. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» <https://vsrf.ru/documents/own/27773/>
17. Темергалиева, А. Т. (2013). Электронные документы как доказательства в суде. *Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов [Электронный ресурс]*.
18. Вершинин, А. П. (1997). Способы защиты гражданских прав в суде; Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. – М. 2000.
19. Боннер, А. Т. (2008). Аудио-и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе. *Законодательство*, (3), 79-87.; Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – №12.
20. Esenbekova P. et al. LEGAL NEGOTIATION ISSUES: THE IMPORTANCE AND TYPES //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 75-2. – С. 17-20.
21. Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In *ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ* (pp. 163-170).
22. Востриков, И. Ю. (2007, September). Электронный документ как доказательство в гражданском процессе. In *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Саратов* (pp. 14-15).; Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: материалы Междунар. Научн. – практ.конференции. – Саратов, 2007.
23. Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.
24. Zh K. et al. LEGAL ISSUES OF CONCLUSION OF AGREEMENT ON ENSURING THE OBLIGATIONS OF THE DEBTOR IN JUDICIAL SANATION //Sciences of Europe. – 2021. – №. 83-3. – С. 22-25.
25. Okyulov O. et al. LEGAL ISSUES OF JUDICIAL ACTS IN CIVIL PROCEEDINGS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Znanstvena Misel. – 2021. – №. 58. – С. 14-17.

26. Civil Procedure Law of the People's Republic of China (Revised in 2017) // URL: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/200/644.html>

27. Довлатова Г. П. и др. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса. – 2021.

28. <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-dokazatelstvo-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssah>

MEASURES OF STATE PROTECTION OF WORKERS' LABOR RIGHTS DURING THE PANDEMIC

Potapova L.

*PhD in History, associate professor
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines Crimean Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Adviser of Justice*

Potapov D.

*PhD in Jurisprudence
Senior Lecturer of the Department of Civil Law
Crimean Branch of the Russian State University of Justice*

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Потапова Л.В.

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации
советник юстиции*

Потапов Д.В.

*кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры гражданского права
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
. DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-24-27](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-24-27)*

Abstract

The article analyzes the features of protecting the labor rights of workers during a pandemic. The legal regulation of workers' labor in the context of the COVID-19 pandemic is considered. The most common violations of labor rights of employees by employers and their causes are identified. The measures of state protection of the labor rights of workers, adopted in the Russian Federation, and the changes made to the labor legislation in terms of regulating the remote form of work are given.

Аннотация

В статье анализируются особенности защиты трудовых прав работников в период пандемии. Рассматривается правовое регулирование труда работников в условиях пандемии COVID-19. Выявляются наиболее распространённые нарушения трудовых прав работников со стороны работодателей и их причины. Приводятся меры государственной защиты трудовых прав работников, принятые в Российской Федерации, и изменения, внесённые в трудовое законодательство в части регулирования дистанционной формы работы.

Keywords: labor rights, protection of labor rights, labor legislation, workers, pandemic.

Ключевые слова: трудовые права, защита трудовых прав, трудовое законодательство, работники, пандемия.

Введение

Трудовые отношения представляют собой основную источник доходов и являются средством социально-экономического благополучия населения государства, что делает актуальной проблему обеспечения прав граждан на труд и на защиту от безработицы [1]. Проблема защиты трудовых прав работников особенно актуализировалась в период

пандемии COVID-19, что связано с обнажившимися недостатками и пробелами устаревшего трудового законодательства и крайней чувствительностью трудовых отношений к экономическим мерам, нацеленным на борьбу с эпидемией и изменивших привычную общественную жизнь [2]. В результате отсутствия адекватной нормативно-правовой базы и систематизированности в действиях государства

в России фиксируются массовые нарушения трудовых прав работников со стороны работодателей и возрастание уровня безработицы.

Целью работы является изучение особенностей защиты трудовых прав работников в период пандемии. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций, литературных источников и нормативно-правовых актов по рассматриваемой теме.

Правовое регулирование труда работников в условиях пандемии COVID-19

С целью сдерживания распространения пандемии COVID-19 правительства всех стран принимали ряд мер в соответствии с рекомендациями Всемирной организацией здравоохранения, чаще всего прибегая к введению локдауна, представляющего собой систему мероприятий, нацеленных на сокращение межличностных социальных взаимодействий и реализуемых в первую очередь при помощи ограничения передвижения [3]. Эти ограничения вынуждали компании массово переводить сотрудников на удалённый режим работы, подразумевающий возможность выполнения работником своих важнейших рабочих функций посредством информационно-коммуникационных технологий при нахождении дома.

В России также был введён комплекс мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в который вошёл и императивный перевод работников большей части предприятий и организаций на дистанционный режим работы [4]. Так, согласно Указу Мэра Москвы N 12-УМ [5], посещение большинства территорий и строений, где вели свою деятельность организации и индивидуальные предприниматели, было приостановлено, в связи с чем работодателям было необходимо минимизировать очное присутствие сотрудников. Для этих целей был осуществлён оперативный перевод работников на домашний режим работы, что кардинальным образом отразилось на трудовых отношениях, поскольку трудовое законодательство не давало возможности провести легальное оформление данного перевода.

В компаниях, где не был введён электронный документооборот и отсутствовали надлежащие локальные нормативные акты, перевод сотрудников на удалённый режим работы осуществлялся без возможности удалённого доступа, должного материального обеспечения и фактического оформления либо не осуществлялся вовсе, что стало причиной нарушения трудовых прав работников. Жалобы работников этого периода преимущественно связаны с лишением заработка вследствие остановки деятельности работодателей [6]. По данным СПЧ, в число наиболее распространённых нарушений трудовых прав работников входит [7]:

- принуждение к уходу в неоплачиваемые отпуска;
- принуждение к труду с нарушением установленного режима нерабочих дней;
- неправомерное сокращение заработной платы;

- недостаточное обеспечение средствами индивидуальной защиты и невыполнение рекомендаций Роспотребнадзора касательно профилактики коронавируса.

Во многом указанные нарушения трудовых прав сопряжены с большим количеством принятых в спорный период нормативно-правовых актов, регулирующих возникающие между участниками трудовых отношений вопросы, и отсутствием структурированной чёткой практики по возникающим вопросам, что привело к вольному толкованию норм права со стороны работодателей [8].

Меры государственной защиты трудовых прав работников

В сложившихся условиях Федеральная служба по труду и занятости и Министерство труда и социальной защиты РФ дали ряд рекомендаций и разъяснений, согласно которым было предложено рассматривать следующие формы работы на дому [9]:

1. Удалённая. Предполагает взаимодействие сторон трудового договора на расстоянии при наличии технических возможностей. Приоритет для удалённой формы работы был установлен для ряда категорий работников, являющихся штатными сотрудниками.

2. Дистанционная. Предусматривает взаимодействие сторон трудового договора посредством использования Интернета и характеризуется применением квалифицированной электронной подписи (ЭП) работодателя и работника. При этом технические ресурсы и оборудование могут как предоставляться работодателем, так и являться личной собственностью работника, за применение которой в ряде случаев предусматривается компенсация.

3. Надомная. Организовывается с задействованием инструментов, материалов и механизмов, которые предоставляются работодателем либо приобретаются за счёт работника. Результатом данной формы работы является материальная вещь, при этом в самом рабочем процессе могут принимать участие члены семьи работника.

На практике работодатели столкнулись с рядом сложностей применения Рекомендаций Минтруда, связанных с отсутствием чётких критериев разграничения удалённой и дистанционной работы [10]. Помимо этого, в законодательстве отсутствовало понятие «удалённая работа», а в Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) – содержание норм, которые регулировали бы данный рабочий режим. В отличие от удалённого режима работы, дистанционный режим регулировался законодательством ещё с 2013 года и предполагал заключение трудового договора согласно требованиям гл. 49.1 ТК РФ [11].

В период пандемии оптимальным с точки зрения учёта интересов работника и работодателя решением представлялся перевод сотрудников на дистанционную форму работы [12]. Однако трудовое законодательство не было подготовленным к массовому переводу сотрудников на удалённую работу, поскольку существующие нормы ТК РФ оказались недостаточно эффективными и гибкими и ограничивали возможности использования инфор-

мационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях с учётом изменившихся условий. Отсутствие чёткого регулирования отдельных аспектов дистанционного формата работы часто приводило к нарушению трудовых прав работников и порождало трудовые споры, что послужило причиной внесения изменений в трудовое законодательство.

Федеральным законом N 407-ФЗ [13] был внесён ряд изменений в гл. 49.1 ТК РФ, затронувших понятие и особенности организации дистанционной работы. В частности, Закон определяет синонимичность терминов «удалённая работа» и «дистанционная работа» и устанавливает следующую классификацию этой формы трудовых отношений [14]:

1. Постоянная дистанционная работа, осуществляемая на протяжении всего срока действия трудового договора.

2. Временная дистанционная работа:

- непрерывная, при которой сотрудник работает исключительно дистанционно на протяжении срока, который устанавливается трудовым договором либо дополнительным соглашением к нему и не превышает шести месяцев;

- периодическая, при которой осуществляется чередование периодов выполнения работником его трудовой функции удалённо и на стационарном рабочем месте.

Выбранный порядок дистанционной работы прописывается в трудовом договоре с работником. Помимо этого, в трудовое законодательство были внесены следующие изменения, направленные на сокращение числа трудовых споров и защиту трудовых прав работников [15]:

1. Работодатель обязуется предоставить работнику оборудование, требуемое для осуществления рабочих функций, либо компенсировать расходы на использование работником собственного оборудования.

2. Для заключения, изменения или расторжения трудового договора, прилагаемого к нему дополнительного соглашения, ученического договора и договора о материальной ответственности в электронном виде работодателю необходимо использовать усиленную квалифицированную ЭП, а сотруднику – усиленную квалифицированную либо неквалифицированную ЭП.

3. В трудовом договоре могут быть установлены особые условия работы.

4. Уволить сотрудника, работающего дистанционно, можно в случае, если он более двух рабочих дней не выходил на связь без предоставления обоснования либо если он переехал в местность, не позволяющую ему выполнять рабочие обязанности на прежних условиях.

5. Работодатель может перевести сотрудников на удалённую работу по собственной инициативе в случае, когда соответствующее решение было принято органом местного самоуправления или госвласти либо когда жизнь или нормальная жизнедеятельность населения или его части находятся под угрозой.

Таким образом, развитие трудового законодательства направленно на более детальное и чёткое

регулирование процессов управленческой деятельности. Вместе с тем стоит отметить существующие нарушения иерархии и определённую несогласованность нормативно-правовых актов, принятых в период пандемии [16].

Заключение

Несмотря на совершенствование трудового законодательства Российской Федерации, принятые государством меры защиты трудовых прав работников в период пандемии COVID-19 не являются достаточными. Так, правительство компенсирует сотрудникам компаний, которые лишились возможности работать вследствие введённых для борьбы с пандемией ограничений, менее 50 % от суммы средней по стране заработной платы [17]. Наблюдается массовое нарушение трудовых прав работников, связанное с недостаточной проработкой законодательной базы, отсутствием чётких указаний для работодателей и недостатком практической базы для решения спорных ситуаций [18]. В результате по итогам 2020 года общий уровень регистрируемой безработицы в стране составил 3,2 %, превысив прошлогодний показатель в три раза [19]. В таких условиях государству важно обеспечить реализацию конституционных норм о защите трудовых прав граждан России, для чего необходимо увеличить объём выделяемых бюджетных средств, повысить охват категорий населения, усилить систему администрирования и выработать более системный подход к сложившейся ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Саратова О.В., Филиппова Н.В., Шелестов Д.С. Конституционно-правовая защита прав граждан от безработицы в период пандемии в Российской Федерации // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 21-23.
2. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Роль пандемии в совершенствовании трудового законодательства // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 393-397.
3. Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 15-25.
4. Соколова Т.В. Защита трудовых прав работников в условиях пандемии // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 154-171.
5. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (ред. от 27.05.2020) «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
6. Бандурин А.П., Самыгин П.С., Сизова Н.М. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 75-79.
7. Лютов Н.Л. Защита населения, работодателей и рынка труда в условиях пандемии: Россия в

глобальном контексте // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 8 (117). – С. 108-117.

8. Новицкая Л.Ю. COVID и трудовые отношения: публичное и частное // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 11-15.

9. Дугужева М.Х. Особенности трудовых отношений в период пандемии // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 423-426.

10. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Действия работодателя в условиях пандемии COVID-19 и после // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 92-96.

11. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

12. Потапов Д.В., Потапова Л.В. Развитие трудового законодательства как фактор гражданско-правовой защиты трудовых прав дистанционного работника // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-5 (108). – С. 102-104.

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удалённой) работы и временного перевода работника на дистанционную (удалённую) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

14. Семенова И.С., Молодых М.Е. Вопросы совершенствования правового регулирования дистанционной работы // Современная наука. – 2021. – № 1. – С. 13-16.

15. Белова И.П., Абакарова П.Б. Основные изменения в рамках трудового законодательства в связи с пандемией // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2021. – № 15 (143).

16. Головина С.Ю. Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России / С.Ю. Головина, К.С. Раманкулов, К.Л. Томашевский, М.Х. Хасенов // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4 (118). – С. 13-33.

17. Насонова А.В. «Пандемия увольнений» или вопросы о нарушении трудовых прав работников в период коронавирусной инфекции COVID-19 // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 90-93.

18. Линхоева Е.М. Защита трудовых прав работников в период пандемии covid-19: сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 10. – С. 129-138.

19. Копыток В., Кузьмина Ю. Безработица времён COVID-19: что могут рассказать административные данные? // Центр перспективных управленческих решений. – М.: ЦПУР, 2020. – 38 с.

ISSUES OF IMPROVING THE PROCEDURE FOR RECOGNITION OF A CITIZEN AS MISSING AND DECLARATION OF A CITIZEN AS DEAD

Subkhonov S.

Teacher of Tashkent State University of Law

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Субхонов Ш.М.

Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета Узбекистана

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-27-32](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-27-32)

Abstract

This article defines the concept of special proceedings and specifies the types of civil cases of special proceedings. This article analyzes the procedure for considering civil cases in court on the recognition of a citizen as missing or declaring a citizen dead, the procedural features of cases of this category and problems in this area, based on the results, recommendations for their elimination and proposals for improving the current legislation are put forward.

Аннотация

В данной статье дается определение понятия особого производство и указываются виды гражданских дел особого производства. В данной статье проанализирован порядок рассмотрения в суде гражданских дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим, процессуальные особенности дел данной категории и проблемы в данной сфере, по итогам и выдвинуты рекомендации по их устранению и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Keywords: civil proceedings, special proceedings, missing persons, declaration of the deceased, court decision, legal consequences, preparation of the case.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, особое производство, безвестно отсутствующий, объявление умершим, судебное решение, правовые последствия, подготовка дела.

Подраздел 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан регламентирует порядок рассмотрения дел в порядке особого производства. Правильное определение понятия и сущности данного вида гражданского судопроизводства зависит от выявления всех его признаков³⁷.

Современные ученые, не выходя за рамки исследований о понятии, значении и видах особого производства, направленного на защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, проведенных в первые годы независимости, также видят сущность особого производства в отсутствии спора о праве³⁸.

В частности, Шорахметов Ш.Ш. считает, что в делах, рассматриваемых в порядке особого производства, - в силу отсутствия спора о праве, не может быть сторон, то есть ответчика, истца, третьих лиц, а могут быть только заявитель и другие заинтересованные лица, заявившие свое положение и обратившиеся в суд. Поэтому в гражданских делах, рассматриваемых в порядке особого производства, определенные гражданско-процессуальные нормы, таких как процессуальное соучастие, замена ненадлежащей стороны, заключение мирового соглашения и тому подобное, могут не применяться³⁹.

По мнению ученого-правоведа Э.Эгамбердиева в особом производстве не будет сторон, как в исковом, так как отсутствует спора о праве. Процессуальным средством защиты законных интересов лиц в суде является заявление лица, обратившегося в суд. Лицо, обратившееся с заявлением в суд, считается заинтересованным лицом в ведении такого рода судебных разбирательств⁴⁰.

По мнению Яркова В.В. в особом производстве спора о праве не возникает и лицо, возбуждающее дело, именуется заявителем. Они также утверждают, что не будет возможности предъявить встречный иск, заменить сторону, заключить мировое соглашение⁴¹.

А.В. Юдин полагает, что в особом производстве отсутствует спор о праве, но присутствует спор об охраняемом законом интересе⁴². Следует отметить, что в силу правовой природы применение особого производства должно исчерпываться установлением фактов, имеющих юридическое зна-

чение, а рассмотрение и разрешение остальных категорий дел должно производиться по правилам искового производства⁴³.

Исходя из изложенных выше соображений, можно сказать, что особое производство представляет собой один из видов гражданского судопроизводства по заявлению заинтересованных лиц, в котором отсутствуют спор о праве.

Категория дел, рассматриваемых в порядке особого производства, указан в статье 293 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан. К делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства, относятся дела:

- 1) об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- 2) об усыновлении ребенка (удочерении);
- 3) о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим;
- 4) о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным;
- 5) о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке или продлении срока госпитализации;
- 6) о госпитализации лица в специализированное отделение противотуберкулезного учреждения в недобровольном порядке или продлении срока госпитализации;
- 7) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация);
- 8) о признании имущества (вещи) бесхозным;
- 9) о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство);
- 10) о восстановлении утраченного судебного производства.

Из вышеназванных дел, институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим имеет важное значение и для гражданского права, и для гражданского процессуального права. Так как, в гражданском законодательстве указаны условия и основания признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим, а в Гражданско-процессуальном законодательстве⁴⁴ закреплено процессуальный порядок обращения в суд по данным категориям дел⁴⁵.

³⁷ Гражданский процесс. // Под ред. проф. М.К. Треушников 2-е изд. испр. и доп. М.: Из-во. Спарк. Юр. бюро Городец. 1998. - 306 с.

³⁸ Ibratova F., Khabibullaev D., Sh S. COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 73-2. – С. 20-23.

³⁹ Шорахметов Ш.Ш. Гражданское процессуальное право Республики Узбекистан. - Ташкент, Адолат. 2001. - 326 с.;

⁴⁰ Эгамбердиев Э. Процессуальные средства правовой защиты // Гражданское процессуальное законодательство и судебная реформа. Материалы научно-практической конференции. - Ташкент, ТГЮИ. 2005. - 136 с.

⁴¹ Гражданское процессуальное право России. – М.: Былина. 1996. - 250 с. Гражданский процесс. Учебник. / Отв.ред. проф. В.В. Ярков. 3-е изд. перер. и доп. М.: БЕК. 1999. - 379 с;

⁴² Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. С. 31; Он же. Конкуренция видов судопроизводств в гражданском процессуальном праве // Юрид. анализ. журнал. 2004. № 2-3. С. 151.

⁴³ Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzufova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

⁴⁴ Мамараймова, Гулрух Махмудовна. "ХИЗМАТ КЎРСАТИШ БЕЛГИСИГА НИСБАТАН МУТЛАК ХУҚУҚЛАРИНИҒ МЕРОС БЎЛИБ ЎТИШИ МАСАЛАЛАРИ." ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ SPECIAL (2019).

⁴⁵ Ibratova F., Khabibullaev D., Sh S. COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 73-2. – С. 20-23.

В юридической литературе выдвигается ряд мнений о значении института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим⁴⁶.

В частности, ученый-правовед Наталья Шалаева считает, что основной целью института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим является защита интересов заявителей и заинтересованных лиц, путем вынесения законного и обоснованного судебного решения, направленного на устранение неопределенности в семейных, гражданских, жилищных и других правоотношениях, которыми безвестно отсутствующий гражданин связан с физическими лицами и организациями⁴⁷.

По мнению ученого-правоведа Х.Рахмонкулова, основной целью признания гражданина безвестно отсутствующим является обеспечение защиты законных интересов лиц, находящихся на иждивении и нуждающихся в материальной помощи безвестно отсутствующих граждан, а также принадлежащих им личных и имущественных прав безвестно отсутствующего гражданина, удовлетворение требований кредиторов законным путем⁴⁸.

В дополнение к вышесказанному, можно сказать, что признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим имеет важное значение для защиты личных и имущественных прав, принадлежащих безвестно отсутствующему гражданину, заинтересованными лицами и предотвращения угрозы их утраты⁴⁹.

Согласно ч. 2 ст. 33 ГК РУЗ при невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года.

Положения ст. 34 ГК РУЗ предусматривают последствия признания гражданина безвестно отсутствующим: имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется

органом опеки и попечительства и действует на основании⁵⁰ договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом.

Из этого имущества выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать⁵¹, и погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего.

Иные последствия, не предусмотренные настоящей статьей, определяются законом.

У нетрудоспособных членов семьи, состоящих на иждивении данного лица, возникает право на пенсию по случаю⁵² потери кормильца согласно правилам пенсионного законодательства.

Прекращается действие доверенности, выданной на имя безвестно отсутствующего, а также выданной им самим (ст.141 ГК РУЗ).

Супруг гражданина, признанного безвестно отсутствующим, имеет право на расторжение брака в упрощенном порядке через орган ЗАГСа (ст.43 Семейного кодекса РУЗ).

В случае обнаружения места пребывания гражданина или его явки суд отменяет решение⁵³ о признании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина (ст. 35 ГК РУЗ).

Согласно ст. 36 ГК РУЗ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев.

Военнослужащий или иной гражданин⁵⁴, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий (ч.2 ст. 36 ГК РУЗ).

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели (ч.3 ст. 36 ГК РУЗ).

⁴⁶ Abdusaidovich X. A. The Role of Instincts in Crime and the Basics of Combating IT //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 8-10.

⁴⁷ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33121864&pos=6;-49#pos=6;-49

⁴⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть первая) Министерство юстиции Республики Узбекистан. – Т.: "Вектор пресс", 2010.- 768 с. – (Профессиональные комментарии). С 80-81

⁴⁹ Khabibullaev D. Issues For Improving The First Instance Court Decisions On Civil Cases //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2020. – Т. 7. – №. 02. – С. 2020.

⁵⁰ Shavkatovich, Pirmatov Otabek. "THE PROCEDURAL ASPECTS OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL LITIGATION: EXPERIENCE OF UZBEKISTAN." PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology 17.7 (2020): 9192-9199.

⁵¹ Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.

⁵² Хакбердиев Абдумурод ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ ПО ПРЕСТУПНЫМ ИНСЦЕНИРОВКАМ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИХ ПРОВЕРКА И РАСПОЗНАНИЕ // Review of law sciences. 2020. №Спецвыпуск.

⁵³ Эсанова З. Н. УЧАСТНИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРИЯ И АНАЛИТИКА //ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. – 2020. – С. 447-453.

⁵⁴ Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. *Вопросы современной юриспруденции*, (5-6 (47)).

Сокращенный шестимесячный срок для объявления гражданина умершим применяется, если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая.

Например, если гражданин являлся пассажиром или членом экипажа потерпевшего катастрофу самолета, поезда, то для объявления его умершим требуется шесть месяцев, поскольку предположение⁵⁵ о его гибели при таких условиях имеет под собой реальную основу.

Доказательства необходимые для объявления гражданина умершим схожи с доказательствами при признании гражданина безвестно отсутствующим⁵⁶.

Юридическим последствием объявления гражданина умершим является прекращение или переход к наследникам всех прав и обязанностей, которые принадлежали ему как субъекту права. Это такие же последствия, которые наступают после смерти человека.

В соответствии со ст. 37 ГК РУЗ в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина⁵⁷, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим.

Независимо от времени⁵⁸ своей явки гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и четвертой статьи 229 ГК РУЗ (деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя).

Лица, к которым имущество гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость.

Права, которые прекратились в связи с объявлением гражданина умершим, не могут быть восстановлены.

Так, вопрос о сохранении или прекращении брака с гражданином, который был объявлен умершим⁵⁹, решается в соответствии с нормами семейного законодательства.

Что касается вопроса изучения гражданского процессуального законодательства⁶⁰ иностранных государств, то их законодательство на стадии подготовки дела к рассмотрению в суде, кроме вышеуказанных процессуальных действий, предусматривает совершение иных процессуальных действий.

В частности, согласно Гражданско-процессуальному⁶¹ кодексу Республики Казахстан судья при подготовке дел о признании гражданина безвестно отсутствующим к рассмотрению в суде обязывает заинтересованные лица за свой счет произвести публикацию о возбуждении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим в средствах массовой информации.

В Российской Федерации судья при подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим к судебному разбирательству обязывает заинтересованные лица за свой счет произвести публикацию о возбуждении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим в средствах массовой информации (в национальном издании правительства либо по национальному радио).

Публикация производится в срок, установленный судом, и должна содержать:

1) наименование суда, в который поступило заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим;

2) наименование заявителя и его ⁶²место жительства (место нахождения, если заявление поступило от юридического лица);

3) фамилию, имя, отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность), место рождения и место последней работы отсутствующего;

⁵⁵ Guljazira, A. ., & Asal, X. . (2021). Formation and Development of ADR in Some Foreign Countries and in Uzbekistan. Middle European Scientific Bulletin, <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.15.699>

⁵⁶ Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

⁵⁷ Эсанова З. Н., Ёдгоров Х. Б. УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (АНАЛИЗ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 42. – С. 52-54

⁵⁸ Хабибуллаев Д. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Review of law sciences. – 2017. – Т. 1. – №. 1.

⁵⁹ Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

⁶⁰ Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).

⁶¹ Мамараимова Г. М. ХИЗМАТ КЎРСАТИШ БЕЛГИСИГА НИСБАТАН МУТЛАҚ ХУҚУҚЛАРНИНГ МЕРОС БЎЛИБ ЎТИШИ МАСАЛАЛАРИ //ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2019. – №. SPECIAL.

⁶² Mamaraimova G. INHERITANCE ISSUES OF NON-PROPERTY (MORAL) RIGHTS OF INTELLECTUAL PROPERTY //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 65-1. – С. 20-23

4) предложение лицам, имеющим сведения о месте пребывания гражданина, сообщить об этом суду в трехмесячный срок со дня публикации.

По моему мнению, совершение указанных процессуальных действий судом способствует созданию необходимой основы для правильного и своевременного разрешения дела. От того, насколько качественно проведена стадия публикации сведений об отсутствующем лице, во многом зависит как законность и обоснованность решения по делу, так и соблюдение сроков рассмотрения гражданских дел. Поэтому целесообразно включить в статью 306 ГПК РУз положение о публикации сведений о возбуждении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим за счет заявителя.

Как только судья сочтет дело достаточно подготовленным⁶³, выносит определение о назначении дело к рассмотрению в суде и извещает заявителя и других участников процесса⁶⁴ о времени и месте судебного заседания. Порядок рассмотрения указанных категорий дел регламентирован в соответствии с общими правилами гражданского судопроизводства.

Однако следует отметить, что в Гражданско-процессуальном законодательстве⁶⁵ отдельно не установлено никаких правил относительно процессуальных сроков рассмотрения в суде дел такого рода. Считаю целесообразным, на наш взгляд, установить конкретные процессуальные сроки рассмотрения дел данной категории и ввести в гражданско-процессуальное законодательство отдельную статью о сроках рассмотрения дел особого производства о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим в суде. Установление процессуальных сроков способствует своевременному и своевременному рассмотрению гражданских дел в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процесс.// Под.ред. проф. М.К. Треушников 2-е.изд. испр. и доп. М.: Из-во. Спарк. Юр. бюро Городец. 1998. -306 с.
2. Ibratova F., Khabibullaev D., Sh S. COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 73-2. – С. 20-23.
3. Шорахметов Ш.Ш. Гражданское процессуальное право Республики Узбекистан. - Ташкент, Адолат. 2001. - 326 с.;
4. Эгамбердиев Э. Процессуальные средства правовой защиты / / Гражданское процессуальное законодательство и судебная реформа. Материалы научно-практической конференции. - Ташкент, ТГЮИ. 2005. -136 с.

5. Гражданское процессуальное право России. –М.: Былина. 1996. -250 с. Гражданский процесс. Учебник. / Отв.ред. проф.В.В.Ярков. 3-е. изд. перер.и доп. М.: БЕК. 1999. -379 с.;

6. Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. С. 31; Он же. Конкуренция видов судопроизводств в гражданском процессуальном праве // Юрид. аналит. журнал. 2004. № 2-3. С. 151.

7. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

8. Мамараимова, Гулрух Махмудовна. "ХИЗМАТ КЎРСАТИШ БЕЛГИСИГА НИСБАТАН МУТЛАҚ ҲУҚУҚЛАРНИНГ МЕРОС БЎЛИБ ЎТИШИ МАСАЛАЛАРИ." ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ SPECIAL (2019).

9. Ibratova F., Khabibullaev D., Sh S. COURT ORDERS AND CONTENT REQUIREMENTS: THEORY AND PRACTICE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 73-2. – С. 20-23.

10. Abdusaidovich X. A. The Role of Instincts in Crime and the Basics of Combating IT //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 8-10.

11. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33121864&pos=6;-49#pos=6;-49

12. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть первая) Министерство юстиции Республики Узбекистан. – Т.: “Вектор пресс”, 2010.- 768 с. – (Профессиональные комментарии). С 80-81

13. Khabibullaev D. Issues For Improving The First Instance Court Decisions On Civil Cases //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2020. – Т. 7. – №. 02. – С. 2020.

14. Shavkatovich, Pirmatov Otabek. "THE PROCEDURAL ASPECTS OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL LITIGATION: EXPERIENCE OF UZBEKISTAN." PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology 17.7 (2020): 9192-9199.

15. Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.

16. Хакбердиев Абдумурод ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ ПО ПРЕСТУПНЫМ ИНСЦЕНИРОВКАМ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИХ ПРОВЕРКА И РАСПОЗНАНИЕ // Review of law sciences. 2020. №Спецвыпуск.

17. Эсанова З. Н. УЧАСТНИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА:

⁶³ Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.

⁶⁴ Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибра-това, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Со-циальное предпринимательство: научные исследования и практика.

⁶⁵ Довлатова Г. П. и др. Инновации, тенденции и про-блемы в области экономики, управления и бизнеса. – 2021.

ТЕОРИЯ И АНАЛИТИКА //ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. – 2020. – С. 447-453.

18. Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. *Вопросы современной юриспруденции*, (5-6 (47)).

19. Guljazira, A. ., & Asal, X. . (2021). Formation and Development of ADR in Some Foreign Countries and in Uzbekistan. *Middle European Scientific Bulletin*, <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.15.699>

20. Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

21. Эсанова З. Н., Ёдгоров Х. Б. УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (АНАЛИЗ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 42. – С. 52-54

22. Хабибуллаев Д. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Review of law sciences. – 2017. – Т. 1. – №. 1.

23. Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON

CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

24. Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In *ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ* (pp. 163-170).

25. Мамараймова Г. М. ХИЗМАТ КЎРСАТИШ БЕЛГИСИГА НИСБАТАН МУТЛАК ХУҚУҚЛАРНИНГ МЕРОС БЎЛИБ ЎТИШИ МАСАЛАЛАРИ //ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2019. – №. SPECIAL.

26. Mamaraimova G. INHERITANCE ISSUES OF NON-PROPERTY (MORAL) RIGHTS OF INTELLECTUAL PROPERTY //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 65-1. – С. 20-23

27. Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.

28. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.

29. Довлатова Г. П. и др. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса. – 2021.

CRIMINAL LIABILITY FOR HULIGAN MURDER

Magomedov B.,*3rd year undergraduate student of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)**"All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"***Magomedova A.***Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North Caucasian Institute (branch)**"All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Candidate of Legal Sciences*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Магомедов Б.М.*Магистрант 3 курса кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»***Магомедова А.И.***доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-33-34](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-33-34)**Abstract**

Today, at the level of the position enshrined at the level of the basic law of the country, a person, as well as his rights, freedoms are defined as the highest value. Based on Art. 2 of the Constitution of the Russian Federation, the duties of the state include recognizing, observing and protecting the rights and freedoms of man and citizen. It should be noted also Art. 1 of the Universal Declaration of Human Rights, where it is stated, gives an indication that all people are free and equal from birth. Murder is one of the most serious crimes against the person. Despite the fact that according to the statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the number of murders has decreased in recent years, they occupy a significant place in the structure of crimes. Murders with aggravating and qualifying characteristics are especially dangerous.

Аннотация

На сегодняшний день, на уровне положения закрепленного на уровне основного закона страны, человек, а также его права, свободы определяются в качестве высшей ценности. Исходя из ст. 2 Конституции РФ, к обязанностям государства относится признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Следует отметить и ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, где указано, дается указание на то, что все люди от рождения свободны и равны. К числу наиболее тяжких преступлений против личности относится убийство. Несмотря на то, что по статистическим данным МВД России, количество убийств в последние годы снизилось, в структуре преступлений они занимают значительное место. Особенную опасность представляют собой убийства с отягчающими и квалифицирующими признаками.

Keywords: crime, criminal responsibility, murders, hooligan motives**Ключевые слова:** преступление, уголовная ответственность, убийств, хулиганские побуждения

Хулиганский мотив при совершении убийства является проявлением, характеризующим наличие повышенной общественной опасности. Между тем, в правоприменительной практике не всегда законодательно закрепленные нормы применяются единообразно. В связи с чем, становится невозможным наступление социальной справедливости.

В последние годы пристальное внимание ученых и законодателя к преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, является вовсе не случайным. Так, А.Ю. Еркубаева в своем диссертационном исследовании указывает следующее: «Как свидетельствуют данные судебной практики, хулиганские побуждения является мотивом каждого пятого умышленного убийства и почти каждого шестого тяжкого умышленного телесного повреждения⁶⁶. В настоящее время ответственность за убийство из хулиганских побуждений закреплена в

п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При квалификации преступления по указанной статье, судам также следует учитывать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1. Согласно правовой позиции Верховного Суда, РФ, сформированной в данном Постановлении (п. 12), убийство из хулиганских побуждений – это убийство, которое было совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали. В таком случае поведение виновного лица представляет открытый вызов общественному порядку. В основу такого поведения положено желание противопоставления себя окружающим, демонстрация пренебрежительного отношения к окружающим. В качестве примера, Верховный Суд указывает умышленное причинение смерти в отсутствии видимого повода, при использовании незначительного повода в качестве того предлога, при котором совершается убийство⁶⁷.

⁶⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Российская газета. № 67. 05.04.1995. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]

Верховный Суд РФ указывает при этом, что суд, рассматривая наличие в тех или иных действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, который выражает явное неуважение к обществу, должен учитывать обстоятельства совершения деяния (способ, время, место, продолжительность и пр.). Хулиганские действия могут совершаться по отношению к конкретному человеку, либо по отношению к неопределенному кругу лиц. В свою очередь, явное неуважение к обществу может быть выражено в том, что лицо умышленно нарушает общепризнанные нормы и правила поведения, что основано на желании противопоставить виновным себя окружающим, провести демонстрацию пренебрежительного отношения к окружающим⁶⁸.

Таким образом, хулиганские побуждения следует представить в качестве совокупности антиобщественных проявлений, в которых выражается неуважение к обществу, противопоставление себя окружающим и желание показать превосходство над ними. Несмотря на то, что в настоящее время существует множество разъяснений по данному вопросу, в правоприменительной практике существуют примеры, когда имеют место нарушения как материальных, так и процессуальных норм права. Все это доказывает, что квалификация рассматриваемого вида преступления все еще вызывает правоприменительные трудности.

Следует сформулировать те правоприменительные проблемы, которые присутствуют на сегодняшний день в вопросах квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений. Прежде всего, следует отметить, что убийство из хулиганских побуждений, один из наиболее сложных составов в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объяснить это можно тем, что присутствует множество оценочных понятий, в частности, те положения, которые могут трактоваться двояко, например характерные черты, заложенные в понятие явного неуважения к обществу и пр. Не всегда суды применяют данные положения верно. Как уже было выяснено, событие совершения убийства из хулиганских побуждений происходит без видимого повода либо при наличии незначительного повода, который выступает в качестве предлога, для дальнейшего совершения преступления. При квалификации убийства по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ органы предварительного расследования и суд должны предельно четко рассмотреть все обстоятельства дела. Центральное место уделяется субъективной стороне состава преступления, выясняется цель и мотивы, которыми лицо руководствуется при совершении преступления. Также исследованию подлежит личность преступника, предшествующее преступлению его поведение, взаимоотношения с потерпевшими. Несомненно, обязательно выяснению подлежит вменяемость преступника, путем проведения психологических и психиатрических экспертиз. Все это может помочь установить мотив преступления. Зачастую мотив преступления определяют

факторы, хотя и непосредственно не связанные с личностью потерпевшего, но предшествующие этому событию, стимулируя совершение убийства.

В настоящее время присутствуют следующие проблемы при квалификации:

- Приравнивание хулиганских побуждений и мотивов, связанных с личными неприязненными отношениями, возникшими между такими лицами как субъект преступления и потерпевший. По этой причине фактически имеет место увеличение или уменьшение общественной опасности совершенного деяния, что ведет к ошибкам квалификации.

- Квалификация деяния как убийства в результате отсутствия видимого мотива преступления. - Отнесение к убийствам из хулиганским побуждений деяний, которые совершаются лицом в связи с наличием состояния алкогольного (наркотического) опьянения, в результате возникшей ссоры либо драки.

На этой основе, можно предложить следующие изменения:

- На законодательном уровне в УК РФ необходимо закрепить понятие «хулиганство» по отношению к убийству, для исключения неоднозначной трактовки данного понятия теоретиками и правоприменителями. Требуется описание примерного круга действий, понимающихся под совершением убийства из хулиганских побуждений. Сделать это возможно в примечании к ст. 105 УК РФ.

- Требуется принятие отдельного Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам об убийстве из хулиганских побуждений», что будет способствовать предупреждению ошибок при квалификации и разграничению со смежными составами преступлений. Несмотря на то, что в настоящий момент имеется Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановление «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», необходима подробная трактовка актуальных вопросов, связанных с данным составом преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Российская газета. N 67. 05.04.1995. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс] // Российская газета. N 260. 21.11.2007. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 54.

// Российская газета. N 260. 21.11.2007. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 54.

PEDAGOGICAL SCIENCES

PROJECT-BASED LEARNING AS A DRIVING FORCE OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Garanina R.

*PhD in education,
Associate Professor of the Department
of Medicinal Chemistry
Samara State
Medical University,
Samara, Russian Federation*

ПРОЕКТНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Гаранина Р.М.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии
Самарский государственный
медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-35-37](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-35-37)

Abstract

The author considers project activities as a process of mutual cooperation between a teacher and a student, as a means of developing their cognitive interest and cognitive activity, as an environment for the manifestation of independent work skills, as a condition for the development of communicative needs. The article describes in detail the structure and the stages of project activities, an algorithm for selecting topics of project research, and analyses the data of pedagogical observation of the dynamics of qualitative changes in students' competences in the process of project activities.

Аннотация

Автор рассматривает проектную деятельность как процесс взаимного сотрудничества преподавателя и студента, как средство развития его познавательного интереса и познавательной активности, как среда для проявления навыков самостоятельной работы, как условия для развития коммуникативных потребностей. В статье подробно описываются структура и этапы проектной деятельности, алгоритм выбора тематики проектного исследования, анализируются данные педагогического наблюдения динамики качественных изменений компетенций обучающихся в процессе проектной деятельности.

Keywords: Higher education institution, students, project activities, competencies, autonomy, self-organisation.

Ключевые слова: Высшее учебное заведение, студенты, проектная деятельность, компетенции, самостоятельность, самоорганизация.

В условиях модернизации образования проектная деятельность детерминирована как методология планирования и организации управления человеческими и материальными ресурсами и реализации предварительно разработанного плана действий по достижению конкретной цели, например, создание образовательного продукта (кейс, логико-смысловая модель, таблица, диаграмма, инфографика, виртуальные модели).

Рассмотрим основные направления и признаки, характеризующие целесообразность проектной деятельности студента в сотрудничестве с преподавателем. Проектная деятельность является взаимным сотрудничеством педагога и студента; в совместной работе над проектом появляются возможности для формирования профессионально значимых компетенций будущего специалиста в процессе совместной инновационной деятельности. Посредством проектной деятельности студент

учится применять имеющиеся знания для творческого решения конкретных задач и одновременно самостоятельно получать новые знания [3].

В качестве профессионально значимых компетенций мы рассматриваем, прежде всего, профессиональную, информационную и коммуникативную компетентность, развитое аналитическое мышление, самостоятельность, ответственность выпускника, способность выполнять профессиональные обязанности в соответствии с предъявляемыми требованиями, понимание и осознанное отношение к необходимости самообучения и саморазвития. Формирование профессионально значимых и востребованных компетенций происходит в условиях проектной деятельности и на основе проектных исследований.

Проектная деятельность является средством развития познавательного интереса и познавательной активности обучающихся, способна открывать качественно новые возможности для развития

навыков самостоятельной работы, создает условия для развития коммуникативных потребностей, «ориентации на практическое решение проблем» [2].

Проектная деятельность направлена на решение конкретной проблемы, достижение запланированного результата и его внедрение в образовательный процесс. Важными достижениями могут рассматриваться освоение методов научного познания, умение работать с информационными ресурсами, умение планировать, сотрудничать, оценивать, критически мыслить, развитие культуры речи, навыки публичного выступления (презентации).

Проектная деятельность, основная задача которой – развитие научно-исследовательской компетенции студентов, основывается на следующих дидактических принципах:

- системности (системная организация обучения, всестороннее и целостное рассмотрение изучаемых объектов);
- комплексности (комплексное решение поставленных задач, достижения уровня образованности и развития обучающихся);
- обоснованности (формулирование значимой цели, активизация форм образовательной деятельности);
- наглядности (визуализация учебного и образовательного контента, усвоение знаний на конкретных образах);
- эффективности (формирование навыков научно-исследовательской деятельности, создание нового продукта).

Проектные технологии активно внедряются в систему образования, обеспечивая творческое освоение и усвоение студентами основ поисковой деятельности. В процессе работы над реализацией проекта создаются условия для применения усвоенных знаний, приобретения новых знаний, умений и навыков, выполнения постепенно усложняющихся задач, создания образовательного продукта.

В процессе обсуждения цели и задач проекта выстраивается диалог (способствует развитию инициативы, творчества и логического мышления), реализуется процесс генерации идей (приветствуются четкие и сжатые высказывания), согласование и систематизация идей (составляется перечень всех сгенерированных идей в порядке их значимости).

Проектные виды деятельности имеют общие черты с исследовательской работой. В качестве основных особенностей отметим результаты проектной и исследовательской деятельности, имеющие конкретную практическую ценность и предназначенные для внедрения и применения на практике.

Структура проектной деятельности содержит следующие общие компоненты: актуальность работы, целеполагание, формулировка задач, планирование, выбор средств и методов, адекватных поставленным цели и задачам, определение последовательности действий и сроков выполнения работы; организация и реализация проекта, оформление результата и продукта проекта.

Основные этапы проектной деятельности студентов включают: выбор конкретной темы учебного исследования, формулировку замысла проекта, предварительное описание предполагаемого продукта проектных работ, обоснование методологического инструментария, воплощение замысла проекта, получение конкретного продукта проектных работ, оценка соответствия всех свойств продукта основному замыслу проекта, проверка его результативности, подготовка и разработка рекомендаций и инструкций к дальнейшему применению проектного продукта, презентация проектного продукта, внедрение в практическую деятельность.

При выполнении проектных заданий студенты используют теоретические знания по таким разделам химии, как концентрация растворов биологических жидкостей, кинетика и термодинамика биохимических процессов в живых организмах; теория окислительно-восстановительных реакций, являющихся звеньями в сложной цепи анаболических и катаболических процессов; биологическая роль комплексных соединений и их применение в медицине (титриметрический анализ, детоксицирующая, корректирующая, гомеостатическая, цитостатическая терапия); теория качественных и количественных методов анализа и др.).

Примерная тематика проектных работ по наиболее актуальным вопросам, связанным с физико-химическими процессами функционирования живого организма, с диагностикой, лечением, профилактикой заболеваний, предлагается студентам на выбор, проходит стадию обсуждения и разработки с обязательным условием составления учебного кейса, публикации научной статьи или выступления с докладом на студенческой научной конференции.

В процессе проектной деятельности, представляющей собой особую модель отношений в команде и действий, направленных на достижение поставленной цели, мы подразумеваем и видим возможности для непрерывного развития у студентов самостоятельности и способности к самоорганизации.

Для изучения изменений в динамике самостоятельных действий и проявлений основ самоорганизации (саморегулирование времени, дисциплины) в процессе проектной деятельности мы провели опросы и наблюдения за деятельностью студентов, принимавших участие в проектных работах. Педагогическое наблюдение и анализ данных опросов 96 студентов института педиатрии и стоматологии показали, что прирост способности самостоятельно действовать и решать проблемы составил 30,2% (29 студентов), прирост способности к самоорганизации – 44,8% (43 респондента), что позволило нам сделать следующие выводы.

Проектная деятельность студентов является движущей силой образовательного процесса, способом формирования самостоятельности, выражения субъектности в учебном процессе (самотивация, познавательная активность, стремление к самообразованию и саморазвитию).

Очевидно, что реализация такого обучения студентов невозможна без самостоятельной работы, как одной из «основных категорий в образовательной парадигме» [1, с. 92], без знания о ее формах, алгоритмах их применения. В результате проведения самостоятельной исследовательской работы у студентов формируется способность к сравнению, анализу и обобщению информационного материала; проявляется ценностно-оценочное отношение к процессу и результату исследовательской деятельности, развиваются организационные, коммуникативные, аналитические, проектировочные, конструктивные умения, развиваются навыки рефлексии и саморегуляции, познаются основы владения методологией исследования.

При использовании проектной деятельности в процессе подготовки студентов к самообразованию возникает ряд трудностей, что требует от научных руководителей больше времени и интеллектуальных усилий, чем обучение в традиционном формате, проведения дополнительных консультаций, предварительная подготовка для выполнения всех этапов проектного задания.

Преодоление затруднений и препятствий рассматриваются нами как развивающая среда, пребывание в которой стимулирует студентов к самопознанию, постижению основ саморегуляции, позитивному самоизменению и саморазвитию.

Результаты показали, что характер предложенных форм проектной деятельности способствует росту уровня профессиональной подготовки буду-

щих специалистов, создает условия для применения полученных знаний, приобретения новых знаний и навыков посредством самообучения, самообразования и в процессе самостоятельной деятельности.

Преодоление инерции традиционных методов обучения представляет одну из самых серьезных трудностей в связи с введением новых технологий. Исследования показали, что обеспечение успеха новых технологий зависит от осознания преподавателем вуза своей принципиально новой роли и ответственности за результат деятельности в условиях цифровизации образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаранина, Р.М. Комплекс модельных представлений о процессе организации и управления самостоятельной работой студента с целью формирования субъектной позиции // Профессиональное образование в России и за рубежом, №3 (35), 2019, С.90-99.
2. Евстратова Е.А., Исаева Н.В., Лешуков О.В., Проектное обучение: практики внедрения в университетах]; под редакцией Л.А. Евстратовой [и др.]. - Москва: Издательский Дом "Высшей школы экономики", 2018. – 150 с.
3. Смирнова И.Н. Организация проектной деятельности студентов в условиях нового образовательного стандарта // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (273). С. 44–47.

PHILOLOGICAL SCIENCES

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROBLEMS OF ECOLOGY AND LANGUAGE

Zhumabayeva K.

*Undergraduate of Kazakh National
pedagogical university by Abai, Almaty*

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЯЗЫКА

Жумабаева К.

*Магистрант Казахского национального
педагогического университета имени Абая
г. Алматы*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-38-40](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-38-40)

Abstract

The article makes an attempt to identify the relationship between the concepts of ecology and language on the basis of a review of the positions and approaches of domestic and foreign authors on this issue, the prerequisites for the formation of a new scientific direction - ecolinguistics are considered. In this regard, various approaches to the study of the problems of the ecology of the language in foreign, Russian and Kazakh ecolinguistics are analyzed.

Аннотация

В статье делается попытка выявления взаимосвязи понятий *экология* и *язык* на основе обзора позиций и подходов отечественных и зарубежных авторов по данной проблеме, рассматриваются предпосылки формирования нового научного направления – *эколингвистика*. В связи с этим анализируются различные подходы в изучении проблем экологии языка в зарубежной, российской и казахстанской *эколингвистике*.

Keywords: ecology, ecolinguistics, language ecology, speech ecology.

Ключевые слова: экология, эколингвистика, экология языка, экология речи.

Характерным показателем усовершенствования современной науки является то, что на сегодняшний день функционирует множество дисциплин, включающие в себя одновременно несколько разных направлений и возникают на стыке уже существующих научных парадигм. Это объясняется тем, что общество продолжает развиваться и усложняться, и для того, чтобы продолжать совершать новые открытия, необходимо проводить исследования в смежных областях.

Известно, что термин «экология» был введен в 1866 г. Эрнстом Геккелем для обозначения новой дисциплины. Сегодня экология рассматривается не только, как биологическая наука, это понятие претерпело значительные изменения, в него вкладывается более широкое содержание, а его границы выходят далеко за рамки биологической дисциплины. За период более чем столетнего существования понятие «экология» неоднократно трансформировалось и сегодня предстает в виде интегративной науки, охватывающей широчайший круг вопросов.

В настоящее время чаще всего под экологическими вопросами ошибочно понимаются, в первую очередь, вопросы охраны окружающей среды. Во многом такое смещение смысла произошло вследствие все более ощутимого влияния человека на окружающую среду, однако необходимо разделять понятия *ecological* («относящееся к науке экологии») и *environmental* («относящееся к окружающей среде»). Многие специалисты, профессионально за-

нимающиеся изучением языка – лингвисты, филологи, – а также представители других областей наук писали о взаимосвязи языка и окружающей среды. Несмотря на непреходящую значимость концепта «экология», его важную социальную роль, он остаётся не вполне изученным в лингвистике.

Осознание взаимосвязи экологии природы, экологии культуры и языка как части культуры привело к возникновению *эколингвистики*. Термин «*эколингвистика*» был введен зарубежным ученым Эйнарсом Хаугеном в начале 70-х гг. XX в., выделив аспект взаимодействия в рамках *социоллингвистики* и *психоллингвистики*.

Э. Хауген определил предмет *эколингвистики* – язык и экология, то есть изучение взаимосвязи между языками в уме человека и в многоязыковом обществе [1, с. 135]. Первоначальный тезис *эколингвистики* может быть признан как закон *эколингвистики*: существование языка в целом зависит от социума, и наоборот.

Исследование можно назвать *экологическим*, если оно осуществляется в естественном окружении и оперирует предметами и действиями повседневной жизни человека. Изначально задача экологии языка, заключалась в определении статуса языка, установлении его типологического статуса в экологической классификации (нахождение языка и его движение в сравнении с другими языками мира). Язык является средой обитания социума, использующего его в качестве одного из своих кодов для хранения и передачи экологического опыта.

Экологическое окружение влияет на языковое поведение индивида и определяет динамику взаимодействия.

Принято выделять следующие направления развития данной науки:

- 1) лингвистическое разнообразие (причины, функции, последствия);
- 2) спасение исчезающих и малых языков;
- 3) соотношение между культурным и биологическим многообразием;
- 4) поиск экологических и неэкологических элементов в грамматике языков;
- 5) анализ текстов, затрагивающих проблемы окружающей среды;
- 6) обучение экограмотности (знания о всеобщей взаимосвязи в мире).

Центральными вопросами эколингвистики, являющейся частью лингвистической науки, являются взаимоотношения между языком, его носителем и окружающей средой. В то же время для исследователей особый интерес представляет взаимовлияние окружающего ландшафта и языка. Язык – важная составляющая взаимоотношений человека, общества и природы.

В составе эколингвистики выделяют два основных направления, отличающиеся определенным набором терминов и разрабатываемой методологией исследования: экология языка и экология речи. Здесь экология выступает объектом лингвистических исследований. Экология языка направлена на составление экологического портрета того или иного языка и разработку на его основе системы экологической безопасности и развития этого языка. Экология речи изучает вербальные тексты и речевую коммуникацию в аспекте их воздействия на получателя информации, а также разрабатывает пути и способы совершенствования речевой практики говорящего [2, с. 232]. Речь – это самовозрождающаяся экосистема, которая служит как современному обществу, так и последующим поколениям.

Чтобы четко объяснить, что понимается под экологизацией в лингвистической сфере, необходимо провести аналогию с экологией окружающей среды, испытывающей такие вредные воздействия, как выбросы выхлопных газов в атмосферу, химические вещества, производимые заводами, загрязнение различных водоемов, накопление радионуклидов, из-за которых в природе начинаются необратимые процессы разрушения [3, с. 92].

Экологию языка можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его средой, где среда понимается как общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих людей и функционирует только во взаимоотношениях с другими носителями, их социальным и естественным окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (взаимодействие с другими языками в сознании говорящего человека), частично социальную (взаимодействие с обществом, в котором язык используется как средство общения). Экология языка зависит от людей, которые

используют его и передают знание языка другим людям.

Аналогичные процессы наблюдаются с экологией языка: «искажение, грубость, нарушение смысла, стиля и грамматики в использовании» можно назвать «загрязнителями» языка. В результате люди утрачивают способность излагать друг другу информацию, выражать ясность и глубину своих идей, то есть язык перестает быть инструментом для выражения человеческих мыслей. Языковая политика должна быть направлена на очистку речевой среды.

Особое значение в рамках лингвистической экологии имеют вопросы, связанные со сменой языка, переключением кода. Так, например, языковая ситуация в ряде стран с многонациональным населением вызвала значительный исследовательский интерес как в самом процессе взаимодействия между разными языками, так и в его последствиях.

Рост экологических проблем, стоящих перед человечеством, осознание вредных последствий эксплуатации человеком природы и окружающей среды выявили новые проблемы и привели к появлению критического подхода в области экологии и языка. В связи с этим предметом эколингвистических исследований являются не только различные факторы, влияющие на жизнедеятельность языка, но и то, как сам язык может влиять на природные явления и среду обитания человека [4, с. 388].

В фокусе внимания ученых оказались различные языковые практики, которые, по мнению ученых, могут способствовать деградации окружающей среды. Сторонники данного направления считают, что символическая и естественная экологии языка находятся в прямой зависимости друг от друга, и внезапные изменения в символической экологии, как в случае распространения вариантов английского языка в Тихоокеанском регионе, могут вызвать радикальные и необратимые изменения в использовании и злоупотреблении естественной окружающей средой.

Сегодня практически все ученые, изучающие проблемы экологии языка, сходятся во мнении, что в основе экологического мышления лежит понимание системных взаимосвязей разнородных явлений и включение концепции окружающей среды в инструментарий исследования. Экология, основным объектом изучения которой являются экологические системы, то есть любое сообщество живых существ вместе с их средой обитания, связанное с внутренним и внешним миром целым комплексом взаимосвязей, развивает концепцию системы на новом уровне обобщения. Среда в современных научных представлениях – это совокупность внешних условий, система внешней среды, свойства которой накладывают отпечаток на объект исследования и изменяются под воздействием находящегося в нем объекта [5, с. 220].

Лингвоэкологические идеи в Казахстане сегодня не формализованы в единое теоретическое направление. Если экология в биологическом плане уже получила множество видов подклассов, то в отечественном языкознании в настоящее время

можно говорить о существующем наборе концепций, подходов, представлений относительно объема и содержания понятия «лингвоэкология». Под отечественной эколингвистикой понимается наука, объединяющая экологию и лингвистику, изучающая взаимодействие языка, человека как языкового человека и его окружения. При этом язык рассматривается как неотъемлемая составляющая цепочки взаимоотношений человека, общества и природы. Функционирование и развитие языка представлено как экосистема, а окружающий мир – как языковая концепция.

Когда речь идет о языковой среде, окружающей человека, то, по сути, имеют в виду коммуникативную среду, включая сам процесс речевого общения и речевые тексты. Следовательно, в рамках экологии речи можно говорить об экологии текста и экологии речевого общения. Экологию текста можно понимать как экологию речевого действия, если словесное общение понимается, прежде всего, как «взаимодействие людей, осуществляемое действиями в виде высказываний (текстов)».

Учеными было выявлено, что «информационные загрязнения» в текстовом пространстве обусловлены «как избыточностью, "назойливостью" сообщений (рекламные ролики, однотипные сообщения), так и их недостаточностью, отсутствием или снижением ценности информации, ее новизны, концептуальной наполненности» [6, с. 54].

По мнению современных исследователей, сейчас происходит «сдвиг коммуникации в сторону неэкологичности», что подтверждается «экологическими бедствиями», например такими, как искажение лексикона носителей языка, пренебрежение формулами вежливости, наплыв иноязычных слов, стилистическое снижение речи, ее жаргонизация, вульгаризация, штампованность, употребление нецензурных слов и выражений.

Смещение подобного рода отражается в используемых учеными терминах, например: «рече-

вая безответственность», «речевая распушенность», «загрязнение речевой среды», «огрубление речи», коэффициент загрязненности речи (текста)», «речевая дигрессия», «речевое убийство», «речевое хулиганство», «речевое воровство», «речевая нечистоплотность», «речевое запугивание».

Таким образом, современное понимание эколингвистики, сформировавшееся на стыке социальных, психологических и философских направлений лингвистики, сводится к двум основным парадигмам – экологии языка, основанной на сравнении биологического разнообразия с языковым, и лингвистической экологии, которая относится к влиянию языка и дискурсов на состояние окружающей среды. Столь разностороннее изучение языка делает это направление лингвистики особенно актуальным и позволяет решать не только исключительно лингвистические задачи, но и более прагматические.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Базылев В. Н. Наука о языке XXI века: словарь-справочник / В. Н. Базылев. - 2-е изд., испр. и доп. - М: ФЛИНТА, 2016. - 135 с.
2. Камчатнов, А.М. Введение в языкознание: Учебное пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. - М.: Флинта, 2016. - 232 с.
3. Словарь терминов по экологии / Шадже А. Е., Сиротюк Э. А., Шадже А. И. - 2-е изд. доп. и перераб. - Майкоп: Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2016. - 92 с.
4. Сковородников А. П. Экология русского языка: моногр. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. - 388 с.
5. Шаховский В.И. Экология языка и человека в меняющемся мире // Неофилология., 2020. - Т. 6, № 22. - С. 217-225.
6. Трошина Н.Н. Экология языка: аналитический обзор. М.: ФБГУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», - 2020. - 54 с.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ASSERTIVENESS DEVELOPMENT AND GENERAL PSYCHOLOGICAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL EDUCATORS TO SUPPORT CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Assipova N.

doctor of pedagogical sciences, professor of Zh. Balassagyn Kyrgyz national university (Bishkek, Kyrgyzstan)

Kalzhanova A.

PhD student of L.N. Gumilyov Eurasian national university (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Sagatbekkyzy Zh.

PhD student of L.N. Gumilyov Eurasian national university (Nur-Sultan, Kazakhstan)

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-41-43](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-41-43)

Abstract

The article describes the current conditions of general psychological training and the development of assertiveness in social educators who work with children with special educational needs. The theoretical aspects confirming the relationship between the development of assertiveness in future social teachers and the success of their work with children with special educational needs are given.

Keywords: assertiveness, social educators, children with special educational needs, teacher, development, support.

Introduction. Modern conditions of the educational environment require cardinal changes both in the learning process and in the process of personnel training. However, despite such rather intensive changes in the field of education, in particular, a new approach to the process of teaching children with special educational needs, there is still a lack of professional personnel. Unfortunately, not every educational institution provides full-fledged psychological training for working with different categories of children. Thus, it can be noted that due to the lack of psychological training of specialists, no matter how well the educational program is built, the effectiveness will decrease.

The main categories of teachers who work with children with special educational needs are social educators. To begin with, it should be explained that in Kazakhstan, a social educator is a person who works at schools, hospitals, rehabilitation centers, orphanages, boarding schools, and social services. His/her duty is to work with difficult, problematic children from dysfunctional families, with children with special educational needs, with those who have experienced mental trauma. A social educator monitors the learning process, conducts educational and explanatory work, helps to get used to the society. He/she forms the general culture of the individual and directs the process of adaptation in the right direction.

As we can see, the front of the work of a social educator is not limited to teaching children with special educational needs; it is also aimed at providing a favorable psychological environment. In order to provide the necessary psychological environment, a specialist working with this category of children should be well prepared and his/her mental state should be stable.

In fact, in modern conditions of personnel training, it is quite easy to combine theoretical and practical aspects, as well as the psychological foundations of personnel training due to the fact that there are many different effective tools for their development, which determines the relevance of the topic of this article. As

one of the options for successful training, we offer the development of assertiveness and general psychological training of social educators.

Results and discussions. First of all, it is necessary to explain which category of children is considered to be children with special needs and how exactly it is necessary to work with them.

The Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) recommends considering three groups of children with learning difficulties that lead to special educational needs. We are talking about children:

- with developmental disabilities;
- with learning difficulties (one or more subjects), behavioral and emotional problems;
- who have special educational needs due to unfavorable social, psychological, economic, linguistic, cultural and other conditions [1, p.7].

It is proceeded from the understanding of psychological and pedagogical support as a systemically organized activity of teachers and specialists, during which socio-psychological and pedagogical conditions are created for the successful learning and development of a child in accordance with his/her capabilities and needs.

The creation of socio-psychological and pedagogical conditions for the successful learning and development of any student is facilitated by changes in the general education of the Republic of Kazakhstan, associated, firstly, with its reform, and secondly, with the inclusion of specialized specialists in the staff of secondary schools to assist children with special educational needs.

As part of the reform of general education, much attention is paid to ways to create a comfortable atmosphere at school and in the classroom based on respect for the student's personality and establishing relationships of trust and cooperation. This refers to physical, social, emotional, educational (academic, cognitive) factors:

- schoolchildren should feel safe;
- social environment should encourage communication and interaction;
- students and teachers actively communicate, the composition of the class is diverse, parents and teachers are partners in the learning process;
- decisions are made with the participation of parents and students;
- teachers and students are trained to prevent conflicts;
- emotional environment is designed to support feelings of collectivism and self-esteem;
- interaction of teacher and student, teacher and parents is respectful, responsible, friendly, students trust teachers and each other, the school is open to diversity and welcomes all cultures;
- teachers and students feel that they make a personal contribution to the success of the school;
- The academic environment should encourage learning and self-realization. Any kind of intelligence and learning is welcome, a variety of teaching methods are used, teachers believe in the success of each student;
- new values in education are aimed at forming a cooperative relationship between teacher and students, teachers are guided by providing the necessary support to the student in the classroom, accepting him/her as he/she is.

Thus, from the above, it can be determined that the main factor in the development of children with special educational needs is mutual respect, the creation of favorable psychological support, as well as respect and not violating other people's borders. There is a clear connection with the development of assertiveness, since a social teacher with assertive behavior will be able to create successful relationships with both children and parents, while not violating either their own borders or others'. Such specialists are more resistant to stress, which means they will be able to work longer and more efficiently under any circumstances. Below we will give some theoretical concepts about assertiveness.

The phenomenon of assertiveness is a relatively new concept in psychology, it is a concept used to describe a set of personal qualities and abilities of a person. However, today, since the concept of assertiveness is still not fully clarified in Psychological Science, the study of this phenomenon from a psychological and pedagogical point of view is relevant.

With the advent of humanistic psychology in the 1950s and 1960s, interest in conscious motivation and goal setting, self-actualization, and the development of personal potential increased. The personality began to be considered in connection with the ability to self-improvement and self-realization. As for the history of psychology, for the first time the concept of assertiveness is associated with the work of E. Solter "Conditioned reflex therapy" [2], published in the 50-60s, but in his theory assertiveness was considered as a constructive way of interpersonal interaction. In his opinion, given the nature of assertiveness, we can assume that this is a biological, human-specific quality. He described assertiveness as a characteristic feature of a

mentally healthy person and, based on the works of I.P. Pavlov on conditioned reflexes, commented on the emergence of self-confident behavior. While studying practical psychology, he suggested that the processes of arousal and inhibition occurring in the cerebral cortex determine human behavior. The predominance of inhibitory processes in a person makes him insecure and anxious. Such people tend "to do what they don't want to do". The inhibited personality turns out to be unable to act spontaneously, express feelings, desires, thereby limiting the possibilities of realizing its abilities and experiencing significant difficulties in communicating with other people.

Summing up his therapeutic and practical experience, E. Salter identified the following characteristics of a healthy, confident person:

- spontaneity in expressing emotions and feelings;
- the ability to perceive praise as an adequate assessment of their abilities and qualities;
- congruence and expressiveness of behavior and speech;
- using the pronoun "I";
- emotionality of speech: spontaneous, sincere and open expression of all feelings;
- the ability to resist aggression.

According to E. V. Khokhlova [3], in the works of Russian scientists (A. A. Leontiyev, A. A. Bitko, V. I. Kryuchkov, S. A. Stepanov), assertiveness was interpreted as a stable characteristic of the individual, a complex, multicomponent quality that includes empathy, responsibility for one's own life, the ability to recognize one's own strengths and weaknesses.

According to G. Lindenfield [4], various gradations of human behavior can be noted. First of all, assertive behavior is a direct, honest and accurate expression of our life position, feelings, thoughts and ideas to another person, respecting the feelings, positions, thoughts, ideas, rights of another person. A person who is too well brought up, too reserved, always tactful, self-deprecating, used to listening only to other people and doing only what they say may not be able to make an active choice. On the contrary, by being assertive, we will inevitably tell other people who we are, the action will take place in the same way, and we will not be afraid to take responsibility. This allows us to make choices, because we do not allow other people to act for us, we act in our own interests.

In the online dictionary of psychological terms of the American Psychologists Association [5], "assertiveness is an adaptive style of communication in which people express their feelings and needs directly, showing respect for others. A low level of assertiveness can cause depression and anxiety, and a high level of assertiveness can manifest itself as aggression".

Therefore, assertiveness is of great importance for maintaining mental health of the individual, in order not to be exposed to depression, various mental disorders, a person needs to get used to assertiveness, because assertiveness does not arise in the birth, it occurs only in the process of maturation, upbringing, and training. If one of these processes is not enough, it can lead to passivity or aggressiveness.

Conclusions. Thus, having studied all the theoretical aspects related to the topic of the article, as well as clarifying the relationship between the development of assertiveness and the preparation of future social educators to accompany children with special educational needs, the following conclusions can be drawn:

- the development of assertiveness in future social educators contributes to resistance to stress;
- the development of assertiveness in future specialists contributes to the preservation of psychological health;
- the development of assertiveness and the general psychological preparation of future social teachers will help more successful work with children with special educational abilities, as well as with their parents;
- the development of assertiveness and general psychological preparation contributes to the least turnover of personnel working with children with special educational needs.

REFERENCES:

1. Елисева И.Г., Аханова Ж.Б. Психолого-педагогическая поддержка школьников с особыми образовательными потребностями в общеобразовательной школе (уровневый подход): метод. рекомендации-Алматы: ННПЦ РСИО, 2020. - 76 с.
2. Salter A. Conditioned reflex therapy New York: Capricorn, 1949. - 245p.
3. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков асертивного поведения студентов вуза // автореф. дис. канд. психол.наук: 19.00.07. – Нижний Новгород, 2008. – 22 с.
4. Lindenfield G., Theory and practice of assertiveness, or how to be open, active and natural. - Moscow: Popourri, 2003. – 144p.
5. Assertiveness. Online APA dictionary of psychology [online dictionary of psychological terms]. Available at: <https://dictionary.apa.org/assertiveness> (Accessed: 09.08.2020).

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MOTIVATION OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITY

Faley M.

*Ph.D., Associate Professor of
the Department of Theory and Methodology of
Teaching and Upbringing of SAKHGU*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Фалей М.В.

к.п.н., доцент

*кафедры теории и методики
обучения и воспитания СахГУ*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-76-2-43-45](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-76-2-43-45)

Abstract

The successful activity of students depends on the high level of motivation of students. Motivation acts as both an indicator and a criterion for the success and effectiveness of the professional development of a future specialist. The level of motivation development depends on the pedagogical conditions.

Аннотация

Успешная деятельность студентов зависит от высокого уровня мотивации студентов. Мотивация выступает как показатель, так и критерий успешности и эффективности профессионального становления будущего специалиста. Уровень развития мотивации зависит от педагогических условий.

Keywords: motivation, educational activity, pedagogical conditions, professional motivation, external motives, internal motives, competence approach.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, педагогические условия, профессиональная мотивация, внешние мотивы, внутренние мотивы, компетентностный подход.

В условиях современного профессионального образования важным фактором совершенствования подготовки студентов является мотивация их учебной деятельности. Проблема мотивации учебной деятельности студентов изучается в современной отечественной и зарубежной педагогической литературе. Высокий уровень развития мотивации способствует успешности учебной деятельности студента. И наоборот, низкая успеваемость студента – это результат немотивированного безразличного отношения к учебной деятельности.

Мотивация учебной деятельности студентов относится к числу профессионально значимых личностных характеристик.

Мотивация выступает как показатель, так и критерий успешности и эффективности профессионального становления будущего специалиста.

Начиная обучение в профессиональном учебном заведении, бывшие школьники сталкиваются с рядом новых для него обстоятельств: во-первых, происходит вхождение в новую социальную общ-

ность – «студенчество», во-вторых, резко снижается уровень внешнего контроля над учебной деятельностью студента; в-третьих, изменяется структура самой учебной деятельности – мотивы учения дополняются и тесно переплетаются с профессиональными мотивами.

Проблема успешной учебной деятельности студентов в настоящее время приобретает особую актуальность, так как, чтобы современному специалисту быть востребованным на рынке труда необходимо не только обладать высоким уровнем компетентности в определённой области, но необходимо постоянно повышать свой профессионализм, занимаясь самообразованием, и периодически повышать свою квалификацию. Для этого специалист должен быть мотивированным. Мотивация выступает как основа формирования познавательной активности, способствует развитию мышления, приобретению знаний и практических умений, которые так необходимы для успешной профессиональной деятельности личности.

Проблемой нашего исследования является определение педагогических условий развития мотивации к обучению у студентов.

В современной психологии «мотивации» определяется двойным смыслом. В широком смысле слова, мотивация – это совокупность психологических моментов, которые определяются поведением человека в целом. П.М. Якобсон, рассматривал мотивацию в узком смысле: «Мотивация конкретной формы поведения» [15, 32]. Этой точки зрения придерживался также С.Л. Рубинштейн, который указывал: «Мотивация предполагает систему разнообразных факторов, детерминирующих деятельность человека и поведение. С общественной природой мотивации человеческой деятельности связано влияние, которое оказывает на нее оценка, обусловленная общественными нормами, самооценкой и оценкой со стороны окружающих» [15, 34].

Продуктивным в изучении мотивации являются работы В.Г. Асеева, Дж. Аткинсона, Л.И. Божович, Б.И. Додонова, А. Маслоу, Е.И. Савонько, в которых она представлена как сложная система, содержащая определенные иерархические структуры. При этом структура понимается как относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта [17, 43].

Б.И. Додонов выделяет четыре структурных компонента в структуре мотивации:

- удовольствие от самой деятельности;
- значимость для личности непосредственного ее результата;
- «мотивирующая» сила вознаграждения за деятельность;
- принуждающее давление на личность [25, 44].

Все обозначенные структурные компоненты характерны для учебной деятельности. Учение – это одно из внутренних условий социальности человека, а учебная деятельность, это форма деятельности в которой оно совершается. Особенность учебной деятельности студентов заключается в том, что

учебный труд студентов сочетается так же с другими видами действий.

А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева выделили основные и временные формы учебной деятельности [5, 24].

Базовыми формами выступают:

- Сам учебный процесс (лекции, семинары).
- Квазипрофессиональная деятельность, которая может выступать в виде деловой игры или других игровых формах.
- Учебная и профессиональная деятельность (научно-исследовательская деятельность, производственная практика, подготовка дипломной работы). Следовательно, мотивы учебной деятельности сопряжены с профессиональными мотивами.

Профессиональная мотивация – это факторы, процессы, которые при отражении в сознании направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности [29, 56]. Внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности выявляется профессиональной мотивацией. Именно из-за ее высокого уровня формирования возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности [29, 58]. Мотивационная профессиональная деятельность – это осознание актуальных потребностей человека. Например, диплом высшего образования, саморазвитие, самопознание, профессиональное развитие, повышение социального статуса и др.

Мотивы удовлетворяются выполненными учебными задачами, а так же побуждением человека, к изучению будущей профессии [29, 60].

В психологической литературе выделяются 2 группы мотивов в профессии:

- Первая группа: внутренние мотивы, которые связаны с процессом труда
- Вторая группа: внешних мотивов, которые находятся вне его содержания.

В первом случае студент получает удовольствие от процесса труда, это способствует формированию личности, приобретению новых знаний и навыков в профессиональной деятельности. Основными же фактором для второй группы мотивов являются, такие как признание в социуме, материальные выгоды и другие [33, 47].

Если у студента не развита мотивация, то не возможным будет развить его потенциал в учебной деятельности. Проблема развития мотивации не новая, но очень актуальна, когда идет внедрение новых стандартов, которые основаны на системно – деятельностном, и компетентном подходах. И развитие компетенций, и необходимость делать выбор (содержание, сроки, формы и методы обучения) невозможны, если студенты не станут действовать в процессе обучения целенаправленно, активно и ответственно. Именно мотивы выполняют целеобразующую и смыслообразующую функции в деятельности.

В большинстве случаев, основным мотиватором в образовании является система оценивания, чем выше оценка, тем выше мотивация, но в то же время, оценка не является основной причиной со-

вершенствование студента на себя в учебной деятельности. На повышение мотивации влияет и осознание студентом смысла обучения.

К повышению мотивации относят:

- осознание учебного процесса
- получение профессионального образования
- понимание своей роли в процессе.

Когда студент начинает внедряться в процесс обучения, то роль внутреннего мотиватора увеличивается, так как это связано с самоутверждением себя в роли профессионала. Замена основной мотивации это очень индивидуальные процесс и зависит он, от особенностей студента, и организации учебной программы.

Исследование было проведено в Сахалинском государственном университете. В нем приняли участие студенты 3 курса направления подготовки «Педагогическое образование».

На констатирующем этапе была проведена диагностика учебной мотивации студентов по методике «Диагностика учебной мотивации студентов» (автор А.А. Реан, В.А. Якунин, в модификации Н.Ц. Бадмаевой). Методика разработана на основе опросника А.А. Реана и В.А. Якунина. К 16 основным утверждениям опросника были добавлены утверждения, выделенные В.Г. Леонтьевым характеризующие мотивы учения, а также утверждения Н.Ц. Бадмаевой, характеризующие мотивы учения, полученные на основе опроса школьников и студентов. К данным мотивам относятся: профессиональные, коммуникативные, социальные, учебно-познавательные, избегания неудачи, творческой самореализации и престижа. Данная методика позволяет определить, какие из выше перечисленных мотивов являются более выраженными в процессе обучения в ВУЗе.

На основании проведенного исследования нами было установлено, что у студенты показали более высокий процент по шкале «профессиональные коммуникативные мотивы». Это говорит о том, что деятельность большинства студентов направлена на научно-исследовательскую работу, практические занятия, и показывает их готовность к дальнейшей профессиональной деятельности.

Формирующий этап исследования предполагал проведение работы, направленной на создание педагогических условий с целью повышения мотивации учебной деятельности студентов. Опираясь на учение А.А. Вербицкого, мы строили учебный процесс в модели контекстного обучения, которая включает: учебную деятельность, квазипрофессиональную, и учебно-профессиональную, что и определило педагогические условия.

При организации учебной деятельности акцентировалось внимание на введение проблемных лекций, лекции вдвоем, семинаров-дискуссий в которых студенты моделировали действия специалистов, тем самым определялись предметный и

социальный контексты будущей профессиональной деятельности.

Квазипрофессиональная деятельность строилась нами на основе моделирования условий, содержания и динамики производственного процесса (система образования – сфера духовного производства), отношения занятых в этом процессе людей. Для чего был реализован метод деловая игра деловая игра. Данный метод позволяет в процессе организации учебной деятельности воссоздать предметное, социальное и психологическое содержание реального профессионального труда специалиста.

Учебно-профессиональная деятельность заключалась в организации в научных исследованиях в рамках НИРС или НИР кафедры.

К педагогическим условиям мотивации мы отнесли тренинг по мотивации учебной деятельности студентов.

Основываясь на работах А.Г. Лидерса «Групповой психологический тренинг со старшеклассниками и студентами» И.В. Вачкова «Основы технологии группового тренинга» и К.В. Карпинского «Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности» нами была составлена тренинговая программа. Актуальность программы основана на том, что сфера мотивации личности определяется деятельностью. Для того, чтобы деятельность стала частью развития и саморазвития, важно не только глубоко понимать характер ее содержания, но и постоянно совершенствовать ее мотивационную сторону, что обеспечить успех в учебном процессе.

На заключительном этапе исследования была проведена повторная диагностика, свидетельствующая об эффективности формирующего этапа исследования, так как уровень учебно-познавательных мотивов у студентов значительно повысился.

Таким образом, создание педагогических условий, способствующих повышению эффективности учебного процесса, способствует развитию мотивации студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. /Монография. М:Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.,1999 -75 с.
2. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии, 2004. №4. С.45
3. Икрин Г.В. Особенности учебной деятельности профессиональное развитие личности студента: Автореф... к. псих. н.: Пермь, 2008.-38 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. Питер, 2000- 324 с.
5. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. – М.: МПСИ, 2008- 276 с.

№76/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>